

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Внешняя политика Королевства Испания в конце XX – начале XXI вв.

ОП ВО «41.03.05 - Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Сухогузова Виктория Андреевна,
студент 407 группы
очного отделения

_____ дата _____
А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

_____ дата _____
_____ подпись

Руководитель ОП ВО:

_____ А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

_____ дата _____
_____ подпись

Екатеринбург 2017

Оглавление

	с.
Введение.....	3
Глава 1. Королевство Испания в современной системе международных отношений.....	7
1.1 Основные параметры современной системы международных отношений.	7
1.2 Геополитическая характеристика Королевства Испания.....	17
1.3 Эволюция внешнеполитического курса Испании на рубеже XX – XXI вв.	24
Глава 2. Ключевые направления внешней политики Королевства Испания.....	37
2.1 Проблемы безопасности во внешней политике Испании.....	37
2.2 Участие Испании в европейском интеграционном процессе.....	52
2.3 Ибероамериканский вектор внешней политики Испании.....	57
2.4 Перспективы и факторы развития внешней политики Королевства Испании в 2017-2022 гг.....	62
Заключение.....	77
Список использованных источников и литературы.....	80
Приложения.....	86

Введение

В условиях стремительного ускорения глобальных процессов в начале XXI века, усиления новых тенденций в мировом развитии, формирования международной повестки дня и основах международной системы, внешняя политика Испании переживает период динамичного становления в концептуальном и методологическом плане.

Внешняя политика Испании на современном этапе имеет четкие приоритеты, среди которых в последние годы все больше внимания уделяется общеевропейским процессам интеграции.

Актуальность темы исследования обусловлена новыми аспектами во внешнеполитическом курсе Испании, активным участием авторитетных экспертов и ученых в процессе формирования подходов страны к различным проблемам международной безопасности и внешнеполитической деятельности в конце XX - начале XXI веков.

Внешняя политика Испании на современном этапе имеет четкие приоритеты, среди которых в последние годы все больше внимания уделяется общеевропейским процессам интеграции (Европейский Союз) и деятельности в евроатлантических структурах (НАТО).

Сегодня можно встретить научные публикации по тем или иным аспектам внешнеполитической стратегии Испании. Есть материалы, посвященные участию Испании в интеграционных процессах ЕС, НАТО. Все больше внимание у исследователей получают вопросы латиноамериканского направления во внешней политике Испании.

Но в, тоже время практически нет действительно серьезных отечественных исследований, которые бы комплексно анализировали испанскую внешнюю политику на современном этапе.

В ходе написания настоящей работы были использованы не только труды российских политологов-международников, но и работы на

иностранных языках, что позволило осветить вопрос с разных сторон. В процессе работы были изучены несколько источников.

В работе кандидата политических наук А. Андреевой – «Политика Испании в Европейском регионе», автор говорит о деятельности Испании в составе Европейского Союза.

Огромный интерес представляет работа того же автора – А. Андреевой – «Геостратегия и внешнеполитическая модель Испании». Статья посвящена процессу выработки внешнеполитической стратегии и формированию национального интереса Испании. На примере Испании была проанализирована и показана взаимосвязь между этими процессами и географическим положением страны. Также, в этой работе была охарактеризована современная внешнеполитическая модель Испании. Работа А. Андреевой сыграла большую роль в написании данного исследования и помогла сформировать итоги дипломной работы.

В книге «От европейской идеи – к единой Европе» Ю.А. Борко анализирует истоки, приведшие к объединению европейских стран, описывает стратегию и этапы развития европейского общества. Определяет возможность новых угроз и актуальных проблем, которые ждут общество в 21 в.

Также следует выделить авторов, которые занимаются вопросами внешнеполитической деятельности Испании, и отношениями Испании с другими странами: Орлов А. А. Торкунов А. В. Яковлев П.П.

Объектом исследования являются современные международные отношения в Европе.

Предметом исследования выступает внешняя политика Испании в конце XX – начале XXI вв.

Целью исследования стало выявление факторов, тенденций и перспектив развития внешней политики Королевства Испания в конце XX – начале XXI вв.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть основные параметры современной системы международных отношений;
- дать геополитическую характеристику Королевства Испания;
- проследить эволюцию внешнеполитического курса Испании на рубеже XX – XXI вв.;
- показать роль проблем безопасности во внешней политике Испании;
- выявить особенности ибероамериканского вектора внешней политики;
- провести ситуационный анализ по перспективам и факторам развития внешней политики Испании в ближайшие 5 лет.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XX - начала XXI вв. Данный выбор обусловлен тем, что именно в этот период Испания являлась страной, которая вела активную внешнюю политику.

В процессе исследования использовались специально-научные методы: теоретические и эмпирические. Был применен сравнительно-исторический анализ: с помощью него были проанализированы этапы развития внешней политики Испании. С помощью историко-описательного метода рассматривались ключевые события, их предпосылки и последствия. Отдельно необходимо отметить структурно-функциональный анализ, который был использован при изучении участия Испании в интеграционных процессах ЕС. Кроме этого особое значение приобретают методы анализа политических процессов.

Источниковую базу исследования составили официальные документы Испании, документы международных организаций, а также периодика, публицистика и статистические материалы.

На сайте ЕС представлены такие документы как, Маастрихтский договор, Амстердамский договор и Ниццкий договор в рамках, которых

формировалась общая внешняя политика Европейского Союза, а Испания является членом этой организации.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты позволяют сделать общий вывод о состоянии современной внешнеполитической стратегии Испании. Полученные результаты могут стать в дальнейшем базой для более углубленных исследований внешней политики Испании.

Структура работы определяется введением, двумя главами, заключением, списком использованных источников и литературы и приложениями.

Во введении представлены постановка проблемы, актуальность исследования, цель и задачи и методология.

В первой главе определяется положение Королевства Испания в современной системе международных отношений.

Вторая глава посвящена ключевым направлениям внешней политики Королевства Испания.

В заключении представлены основные выводы проведенного исследования.

В списке использованных источников и литературы представлен библиографический материал исследования.

Глава 1. Королевство Испания в современной системе международных отношений

1.1 Основные параметры современной системы международных отношений

Начало 90-х гг. XX в. обозначило крах биполярной системы мирового устройства и определило глобализацию в качестве определяющей тенденции развития международной политики, экономики и межгосударственных отношений [Алексеев О., 2016, с. 32].

Испанская внешнеполитическая доктрина периода после Второй мировой войны не предусматривала активного вмешательства в международные конфликты. Новый период и новые векторы региональной политики Испании появились к концу «холодной войны», когда страна смогла интегрироваться в евроатлантические институты и нормализовать внутреннее положение [Труевцев К.М., 2012, с. 11].

Как известно, глобализация способствует формированию единого общемирового политического, экономического, гуманитарного и информационного пространства, открывая дополнительные возможности для развития всех участников международных отношений. Однако процессы глобализации имеют также отрицательный эффект, приводящий к зависимости суверенных государств от тенденций в мировой политике, экономике, идеологии, приводя к нивелированию национального самосознания, традиций и культуры. Особенно подвержены этим процессам малые народы и государства.

Тенденции мировой политики, обозначившиеся в последнее десятилетие, указывают на усиление обеспокоенности односторонней политикой США со стороны остальных участников международной жизни, развитие центристских тенденций и процессов регионализации в различных регионах мира.

Глобализация и регионализация играют ключевую роль в развитии современных международных отношений. Оба термина возникли сразу после окончания Второй мировой войны. Возросшие тенденции к формированию наднациональных субъектов мировой политики с передачей части суверенитета национальных государств этим субъектам, а также возросшее влияние на характер политики на глобальном, региональном и национальном уровнях – вывели содержание процессов глобализации и регионализации в современной геополитике на качественно новый уровень [Зуев А.Г., 2005, с. 8]. Стремительный рост количества глобальных и региональных объединений в современном мире объясняет необходимость исследования процессов глобализации и регионализации с иных позиций для оценки произошедших перемен в мировой экономике и политике.

Участников процессов глобализации и регионализации традиционно разделяют на две группы: государства – субъекты (Globalization Makers) и государства – объекты (Globalization Takers) [Бабурина О.Н., 2008. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2161>(дата обращения: 20.02.2017)]. Первые – демонстрируют позитивную динамику и потенциал в процессе глобализации, вторые – имеют тенденцию к проявлению негативных сторон этих процессов. Все это требует пересмотра политики ведущих государств и международных институтов, что, в свою очередь, подтверждает актуальность вопроса.

Стоит отметить, что в политической науке нет однозначного мнения относительно времени возникновения, детерминации понятий глобализации и регионализации, как нет его и по вопросу об их исторической очередности. Часть исследователей полагает, что регионализация является следствием глобализации, а другая часть – наоборот, считает, что регионализация послужила своеобразным катализатором процессов глобализации. Существует также мнение о том, что глобализация и регионализация неразрывны и дополняют друг друга. По другой версии, эти процессы существуют в антагонизме, т.е. своеобразной чередой одно – и

разнонаправленных явлений, цели которых могут совпадать или расходиться [Бабурин О.Н., 2008. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2161>(дата обращения: 16.03.2017)]. Необходимо также отметить и наличие противоположных взглядов по вопросу о расширении регионального сотрудничества. Суть их заключается в рассмотрении регионализации как способа борьбы с вызовами и угрозами глобализации.

По мнению профессора И.М. Осадчей: «Глобализация органически связана с процессом регионализации. Создание региональных организаций, число которых постоянно растет, – это своего рода ступени глобализации. Одновременно это способ достижения эффекта от масштаба, поскольку отдельным странам подобные организации могут обеспечить некоторую защиту от отрицательных последствий глобализации» [Осадчая И.М., 2002, с. 3].

Тенденции к расширению и углублению различных форм региональной интеграции в современных глобализационных процессах привели к широкому распространению терминов «регионализация» и «регионализм».

В настоящее время они фактически слились в одно понятие. В общем виде регионализация и регионализм способствуют изучению сути регионального сотрудничества. Их отличие заключается в том, что регионализация рассматривает региональную интеграцию в качестве процесса, а регионализм делает акцент на теоретических аспектах этого явления.

Регионализм в 90-х гг. XX в. явился результатом децентрализации международной системы. Изменение регионального баланса отразилось в появлении новых институциональных форм и практик. Всплеск региональных конфликтов и войн в 90-х гг. XX в. продемонстрировал неспособность ООН в их урегулировании, что вывело на повестку дня вопросы разделения ответственности за безопасность на региональном уровне [Михайленко Е.Б., 2014, с. 37].

Формирование новой международной среды и всплеск региональных процессов в связи с децентрализацией мировой системы вызвало теоретический интерес к сущности самих регионов, их взаимодействиях на международной арене и их статусу. Стало понятно, что для слабых государств региональные процессы по алгоритму Западной Европы чреваты уменьшением их роли в регионе. С другой стороны, эти процессы позволяют принимать участие в решении ключевых вопросов и способствуют контролируемой интеграции региона в мировую экономику [Михайленко Е.Б., 2014, с. 30]. В такой ситуации сохраняется опасность влияния региональных групп на процессы развития региона и формирования норм, обязательных для всех региональных участников. Тем не менее, региональные проекты, зачастую более выгодны для государств, поэтому они, опасаясь остаться вне динамики процессов регионализации, стремятся к участию в них. Рост числа интеграционных блоков в конце XX - начале XXI в. привел к возникновению термина – «новый регионализм». Отличительными признаками этого понятия являются открытость для участия и обширное поле возможностей для регионального взаимодействия. «Новый регионализм», по сути, демонстрирует единство подходов к роли регионов в международных отношениях [Долятовский В.А. 1994, с. 32].

В наши дни регионализм представляется как нестабильный процесс, обусловленный разными и порой довольно противоречивыми мотивами. В контексте глобальной регионализации регионообразующими мотивами выступают различные факторы (экономические, исторические, социокультурные, демографические, информационные). Большинство региональных объединений возникли, прежде всего, как итог экономической кооперации, так Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) трансформировалось вначале в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), а затем в Европейский союз (ЕС) [Леонова О.Г., 2013. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya->

regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html (дата обращения: 14.02.2017)].

В свою очередь экономическая интеграция обычно рассматривается в качестве процесса образования на уровне национальных экономических систем своеобразного единого комплекса. Отметим, что единого мнения по вопросу о количестве ее этапов среди исследователей нет.

Профессор П.А. Цыганков выделяет четыре этапа экономической интеграции: зона свободной торговли; таможенный союз; общий рынок (единое экономическое пространство); экономический и валютный союз [Цыганков П.А., 2008, с. 235].

Венгерский экономист Б. Балашша выделяет пять этапов, добавляя к вышесказанному политический союз [Balassa B., 1961. Режим доступа: <https://www.questia.com/library/4587687/the-theory-of-economic-integration> (дата обращения: 18.02.2017)].

Советский и Российский экономист Т.А. Фролова описывает шесть этапов, выделяя стадию преференциальной зоны (во взаимной торговле государств снижены или отменены таможенные пошлины на ввоз товаров) [Фролова Т.А., 2010. Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m215/6_1.htm (дата обращения: 14.01.2017)].

Выделим формы экономической интеграции, в существовании которых мнения исследователей совпадают:

- зона свободной торговли. На этой стадии государства-участники упраздняют взаимные торговые барьеры, сохраняя при этом полную свободу действий в своих экономических связях с третьими сторонами;
- таможенный союз (ТС). Государства, образующие ТС, устраняют не только взаимные торговые барьеры, но согласуют единую систему общих таможенных пошлин по отношению к третьим сторонам. ТС разрабатывает совокупность тарифных и нетарифных мер регулирования, применение прямых и косвенных налогов. На стадии ТС начинают функционировать межгосударственные наднациональные органы;

- единое экономическое пространство. На этой стадии устанавливается свобода перемещения между договаривающимися государствами всех других экономических благ (услуг, капиталов и рабочей силы);
- экономический и валютный союз. Эта стадия предполагает гармонизацию и унификацию социальной, фискальной и монетарной политики, посредством системы кооперационных и научно-технологических связей. Одновременно идет унификация всей государственной экономической политики и системы экономических отношений, а также постепенное формирование единого социального пространства. Общая экономическая политика в отношении третьих сторон дополняется и согласованной внешней политикой. Происходит развитие и совершенствование процесса разделения труда.

Валютный союз дополняет уже имеющиеся договоренности о едином рынке и единой валютной политике. Постепенно осуществляется переход к единой валюте. Организуется единый центральный банк или система центральных банков, осуществляющих согласованную валютную и эмиссионную политику [Мовсесян А.Г., 2001, с. 433].

Прохождение перечисленных этапов, свидетельствует о завершении экономической интеграции, за которой следует процесс формирования политического союза, подразумевающего всестороннюю координацию политики интегрирующихся государств на долгосрочной основе. Политическая интеграция имеет свои специфические организационные и институциональные формы. Однако процесс политической интеграции имеет предел, которым выступает потенциальная угроза потери национального суверенитета государств-участников интеграции [Леонова О.Г., 2013. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html> (дата обращения: 02.02.2017)].

Возможность утраты суверенитета в процессе политической интеграции побуждает отойти от предположения о том, что регионализм обязательно производит позитивный эффект. В каждом конкретном случае, необходимо принимать в расчет то, какие из процессов подвергаются рассмотрению. Это могут быть процессы экономической интеграции, социальной регионализации, институционализации и появления региональных блоков. Перспективы развития экономической интеграции в различных регионах мира выглядят довольно внушительно. В настоящее время в мире насчитывается более 100 региональных объединений включенных в разной степени в процесс регионализации [Бабурин О.Н., 2008. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2161>(дата обращения: 08.01.2017)].

Регионализация выступает одновременно как субъект глобализации (интернационализации) и ответ на внешние и внутренние вызовы. В данном ключе под регионализацией, согласно определению профессора В.А. Дергачева, понимается «процесс формирования и развития межгосударственных экономических и других объединений на основе близости социокультурных (морально-этических, религиозных) факторов» [Дергачев А. В., 2004. Режим доступа: <http://dergachev.ru/meo/16.html> (дата обращения: 05.03.2017)].

По достижению определенного этапа в экономической кооперации регионализация рассматривается в качестве результата процесса трансформации национального государства. В политическом русле это находит выражение в своеобразной диффузии власти в двух направлениях:

- вверх (наднациональным органам и межгосударственным структурам);
- вниз (регионам, сообществам, гражданским институтам и сообществам) [Бусыгина И.М., 2001. Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/obshhestvenno-politicheskij-leksikon-busygina.html> (дата обращения: 18.02.2017)].

В данном формате региональная интеграция выступает как неотъемлемая часть политического, экономического и гуманитарного развития, которая охватывает все без исключения регионы мира.

В научной литературе появляются термины – «глобальная регионализация» и «глобальный регионализм», которые рассматриваются в качестве проявления процесса регионализации международных отношений [Ильин И.В., 2013, с. 74.].

Под термином «глобальная регионализация», по мнению профессора О.Г. Леоновой, «следует понимать регионализацию пространства глобального мира». «Глобальный регионализм» рассматривается, как политика взаимоотношений межгосударственных объединений и других участников международных отношений в современном глобальном мире [Леонова О.Г., 2013. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html> (дата обращения: 02.03.2017)].

По версии издания американского научно-исследовательского института международных отношений «Orbis», регионализация не всегда выступает в качестве инструмента фрагментации и определяет концепцию глобализации в качестве такого мирового порядка, который базируется не на государствах, а на регионах [Бабаян Н., 2016. Режим доступа: <http://www.fpri.org/books/democracy-promotion-challenges-illiberal-regional-powers/> (дата обращения: 20.02.2017)]. Таким образом, выделяя регионализм в качестве своеобразного связующего элемента между различными государствами и процессами в мире, способствующего интернационализации и либерализации региональных структур.

Теоретики экономической регионализации рассматривают регионализацию как ответ на вызовы глобализации [Гавин Б., 2005, с. 69]. Многие общие темы глобализации (большой плюрализм субъектов, новый ряд проблем, многоуровневые или гибридные формы правления) естественным образом реализуются на региональном уровне [Михайленко

Е.Б., 2014, с. 29]. Это связано с тем, что на уровне региона проще достичь консенсуса по основным вопросам касающихся усиления интеграции и введения правил регулирования процесса глобализации. В современных теоретических подходах к процессам регионализации исследователи рассматривают регион не как объект, а в качестве субъекта международных отношений.

Несмотря на наличие множества взглядов, можно говорить о том, что глобализация и регионализация, на современном этапе, по существу отражают выход широкого спектра внутригосударственных вопросов, за пределы отдельно взятого государства. Наблюдаемые процессы отличаются в их сущности, функциях, условиях и времени возникновения, наборе субъектов, масштабах и интенсивности явлений, а также в их непосредственных и долговременных результатах [Косолапов Н.А., 2001, с. 71].

Анализ современных научных теорий демонстрирует, что концепция регионализации применима, как для теоретического обоснования политического и экономического взаимодействия в регионах, так и для совершенно противоположных явлений. Процессы глобализации и регионализации имеют амбивалентный характер. Иными словами, преобладающие тенденции в отношениях между блоками определяют основные черты этих процессов.

Итак, крах биполярной системы мира определил глобализацию в качестве основного элемента развития современной системы международных отношений. Процессы сегментации, сопутствовавшие глобальным процессам, рассматривались как производные. С течением времени, наступило осознание того, что фрагментация мирового пространства формирует новые формы институциональных связей на региональных уровнях, с которыми США и другие крупные акторы должны считаться на международной арене.

В процессе становления глобальной регионализации происходит выделение региональных систем.

Региональные системы, в свою очередь, имеют тенденцию к постепенному переходу от экономической к политической кооперации. Также системы могут приобретать транснациональный характер, когда во взаимодействие вступают макрорегионы, которые, в свою очередь, формируются вокруг регионального лидера [Княжева Ю., 2014, с. 69].

В ответ на появление европейской модели интеграции (Европейский союз) появляются институциональные конкуренты, к примеру, Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Процессы формирования региональных объединений имеют различную динамику, сопровождаются сегментацией и даже накоплением конфликтной статистики. Происходящие количественные и качественные изменения в региональных процессах требуют нового теоретического осмысления и прогнозирования. Регионализм изменил представление о глобализации и однополярном мире. Происходят процессы изменения современной системы международных отношений, трансформация структуры глобального политического миропорядка и складывание новых центров глобальной экономики и политики. Формируется многоуровневая иерархическая структура системы международных отношений, базирующейся на взаимодействии региональных систем, выступающих центрами силы и обеспечивая, тем самым, формирование полицентричной системы международных отношений [Алексеенко О, 2016, с. 39].

Для новых глобальных акторов глобализация и регионализация являются серьезным вызовом, но предоставляют возможность повысить, обрести или восстановить утраченные позиции в мировой политике. Нарождающимся центрам силы необходимо пройти процесс адаптации к указанным процессам и занять достойное место на международной арене.

1.2 Геополитическая характеристика Королевства Испания

Геополитическое положение Испании – полупериферическое с европейской точки зрения и полуцентрального с точки зрения мировой геополитики – определило место страны в международной иерархии власти и векторы ее внешнеполитической деятельности, направленные на Европу, Средиземноморье и Атлантику [Андреева А.А., 2011, с. 232].

Испания – в прошлом великая колониальная держава, открывшая европейцам Новый Свет, полтора века находилась на периферии международной жизни. Бывшая империя, которая на заре Нового времени доминировала в Европе, прокладывала пути в Атлантическом и Тихом океане, утвердилась в Америке, Азии и Африке, в XIX - XX веках сама стала объектом экспансии более сильных соперников и полем битвы между антагонистическими мировыми игроками [Прохоренко И.Л., 2010, с. 18]. Положение начало динамично меняться после смерти диктатора Ф. Франко (ноябрь 1975 г.) и перехода испанского общества на путь демократии и социально-экономических трансформаций.

Убедительные показатели успехов общественного развития были достигнуты в результате целенаправленных синергетических усилий испанской нации и глубоких преобразований, осуществленных практически во всех сферах государственного строительства. В Испании произошла консолидация общества и значительной части национальных элит на основе представлений о необходимости системной реформы государства. Именно это позволило осуществить модернизацию «застрявшей» в прошлом страны и создать работающий механизм политических сдержек и противовесов. Юридическим каркасом правового общества стала Конституция 1978 г., де-юре зафиксировавшая новые ценностные ориентиры испанского социума.

Внешнеполитическая деятельность Испании, ее характерные черты, особенности и направления в решающей степени определяются возможностями и ресурсами страны, а также национальными интересами

испанского государства. Национальные интересы – основа формирования стратегических задач внешней политики, краеугольный камень, альфа и омега государственной внешнеполитической стратегии, главная детерминирующая сила международной деятельности. По своему содержанию они являются интегрированным выражением жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Природа базовых национальных интересов объективна, поскольку они связаны с географическими условиями, задачами и императивами выживания народа, его социокультурными и историческими традициями, самой человеческой природой. «Именно феноменом национальных интересов определяется факт преемственности внешнеполитического курса подавляющего большинства государств», – справедливо констатировал в своей работе российский ученый К.С. Гаджиев [Гаджиев К.С., 2011, с. 146]. Сравнительная устойчивость национальных интересов не означает, что они сохраняются в неизменном виде и свободны от внешних воздействий. Внутренние факторы жизни страны (политический режим, роль отдельных социальных сил, общественное мнение), а также внешний контекст, могут меняться и меняются в зависимости от разнообразных обстоятельств и активно влияют на содержание и формы национальных интересов. В силу этого именно соотношение и сочетание ресурсов, интересов и конкретных действий, общественных акторов, в первую очередь – государства, образуют ту питательную среду, в которой происходит формирование внешнеполитического курса.

Действия, которые Испания осуществляет на мировой арене в качестве международного субъекта, имеют глубокие внутренние политические и экономические корни и обусловлены тем, как общество и власть организуют себя, используя имеющиеся в их распоряжении ресурсы и возможности. В известном смысле внешнеполитические задачи предстают как часть повестки дня национального экономического и социально-политического развития. Не случайно испанские исследователи подчеркивают, что внутренние и внешние

факторы не находятся в параллельных мирах, а сопрягаются в рамках общеполитических моделей общественного развития.

В постфранкистский период Испания стала развиваться в системе либерально-демократических координат и строить общество на основе доказавших свою эффективность принципов: верховенстве закона, разделении властей, социальной мобильности. Страна свернула с авторитарного пути, избежав тем самым риска застрять в прошлом. Важнейшим фактором движения вперед стало создание системы стимулов и реформаторских импульсов. Благодаря этому удалось не допустить возникновения непреодолимых препятствий, способных вызвать серьезные рецидивы авторитаризма. Именно осознание испанскими элитами и всем обществом тупиковости парадигмы франкистской политики позволило запустить мотор социально-экономической модернизации, а в сфере международных связей – провести содержательный водораздел между авторитарным прошлым и демократическим настоящим и действовать в рамках новой внешнеполитической логики.

Для более глубокого понимания сущностных изменений во внешней политике постфранкистского периода обратимся к характеристике внешнеполитических ресурсов Испании и выстроим их иерархию. Всю совокупность ресурсов испанской внешней политики можно разделить на материальные и нематериальные. При этом и те, и другие могут быть позитивными (позволяющими достигать собственных целей) и негативными (обеспечивающими способность создавать проблемы оппоненту, мешать реализации его планов) [Сотников А.В., 2012, с. 148-149].

К материальным ресурсам относятся: географические, демографические и экономические. Испания предстает как государство, располагающее, по европейским меркам, значительной территорией (11,7% общей территории Евросоюза в составе 28 стран, больше только у Франции - 12,7%) и выгодным местоположением на стыке значимых транспортных коммуникаций, соединяющих Европу с Африкой и Америкой (приложение 1).

Серьезные внешнеполитические козыри Испании – стратегические ресурсы, обеспечивающие ее присутствие в Атлантике и Средиземноморье. Помимо континентальной территории ей принадлежат Балеарские острова в Средиземном море, Канарские – в Атлантическом океане у западного побережья Африки, а также два анклава (Сеута и Мелилья) на территории Марокко и еще ряд небольших островных владений. Исключительное стратегическое значение имеет Гибралтарский пролив, который является «ключом» к средиземноморскому бассейну (приложение 2). В начале нынешнего столетия через него проходило свыше 80 тыс. судов в год (220 в день), включая супертанкеры с ближневосточной и североафриканской нефтью, имеющей значение для нормального функционирования экономик большинства европейских стран.

Немаловажную роль играет факт политического окружения: он и благоприятен (ближайшими соседями являются страны-партнеры по Евросоюзу: Португалия и Франция) и конфликтогенен, поскольку в непосредственной географической близости расположены проблемные североафриканские государства, с которыми у Мадрида исторически складываются непростые отношения. Доказательством этому стали драматические события, охватившие в конце 2010 и 2011 гг. ряд стран Магриба и поставившие под угрозу испанские национальные интересы. Но в целом географическое положение Испании можно считать экономически и политически выгодным и стратегически перспективным [Андреева А., 2011, с. 5].

В первом десятилетии XXI века произошел коренной перелом в демографической ситуации Испании – благодаря массовой иммиграции она стала страной с быстро растущим населением. Беспрецедентный приток иммигрантов в «тучные годы» экономического процветания имел неоднозначные последствия. Он помог в решении одних вопросов (предотвратил сползание страны в «демографическую яму», обеспечил приток более дешевой рабочей силы, увеличил количество потребителей и

платежеспособный спрос), но создал дополнительные политические трудности, породил в отдельных слоях населения настроения ксенофобии и расизма [Синельщикова И.Г., 2009, с. 113-115]. В контексте внешней политики, превращение Испании в крупного реципиента трансграничных миграционных потоков усилило ее международную значимость, но, в тоже время, добавило проблем в дипломатическую практику, в частности, в отношения с государствами-донорами.

Важнейшее значение для укрепления международных позиций страны имеет экономический потенциал, который значительно возрос после того, как был запущен мотор общественной модернизации. Испанский модернизационный проект на этапе демократического транзита продемонстрировал свою эффективность, обеспечив превращение страны в развитое индустриальное государство с мощным и диверсифицированным сервисным сектором. Реально в период демократии был сделан большой шаг вперед в хозяйственном развитии.

В совокупности, страна обладает относительно крупными и растущими материальными ресурсами, большинство из которых носит позитивный характер, укрепляя тем самым экономические и политические позиции Мадрида на международной сцене.

Главные нематериальные ресурсы внешней политики включают в себя политические, социальные, репутационные, культурно-идеологические, информационные и научно-образовательные. В политическом плане Испания представляет собой сравнительно эффективное государство, являющееся членом Европейского Союза – самого продвинутого и мощного интеграционного альянса наиболее развитых стран мира, а также участвующее в ряде других международных организаций и объединений.

В настоящее время во внешнеполитическом контексте все большее значение имеют репутационные ресурсы – возможность оказывать воздействие на международные процессы силой странового престижа и примера, авторитета национальных политических и культурных лидеров, а

также тесно связанные с ними идеологические и культурологические ресурсы – способность влиять на умонастроения и духовную жизнь граждан других государств. Испания становится (и в ряде случаев уже стала) родиной международно признанных брендов и сама превратилась в страну-бренд. Речь идет о многом. Всемирно известные курорты и исторические памятники, брендированные товары и торговые марки «Made in Spain», популярные во всем мире актеры и режиссеры, певцы и музыканты, писатели и архитекторы, спортсмены и банкиры. Архитектор Сантьяго Калатрава возглавил в Чикаго строительство самого высокого небоскреба США, а актер Хавьер Бардем получил премию «Оскар». Немцы отмечают памятные события с испанским игристым вином «Freixenet», китайцы завтракают с напитком «Сао», а марка «Gallo» успешно конкурирует с традиционными итальянскими пастами. Футбольные клубы «Реал Мадрид» и «Барселона» основные доходы получают не от продажи билетов (хотя стадионы, как правило, бывают битком набиты), а от использования своих популярных торговых марок. Это – самые богатые футбольные клубы мира.

В 1991 г. был учрежден Институт Сервантеса, занимающийся распространением испанского языка и продвигающий достижения национальной (и латиноамериканской) культуры на всех континентах. В десятках стран мира работают более 70 отделений Института, ставшие своего рода культурными и образовательными посольствами Мадрида [Институт Сервантеса, 1991. Режим доступа: <http://www.cervantes.es> (дата обращения: 12.02.2017)].

Объективным фактором и неисчерпаемым ресурсом повышения политико-культурного влияния Испании на мировой арене стало постоянное и весьма динамичное увеличение испаноговорящего населения. Это особенно заметно в США, где удельный вес в обществе испаноязычного меньшинства (главным образом за счет иммигрантов из стран Латинской Америки) неуклонно возрастает и в последнее время превысил долю афроамериканцев.

В эпоху Интернета трудно переоценить роль информационных ресурсов и коммуникационного менеджмента внешней политики. Стремясь преодолеть имеющееся отставание, Испания все глубже включается в глобальное информационное пространство. Главную роль в этом процессе играют испанские СМИ. Они не только информируют общество и обеспечивают собственную политическую элиту обширной международной информацией, необходимой для принятия решений, но и имеют возможность воздействовать на мировые информационные потоки, становятся важным внешнеполитическим коммуникационным каналом.

В современных условиях новое измерение приобретают научные, научно-технические и образовательные ресурсы внешней политики. В этом отношении испанская демократия получила от эпохи франкизма незавидное наследство. Страна долгое время пребывала в научном захолустье, и потребовались огромные усилия, чтобы как-то выправить ситуацию. За три десятилетия демократического развития было сделано немало, но и сегодня Испания отстает от мирового экономического авангарда в сфере инновационных и высокотехнологичных производств.

Важно отметить, что отрасли «новой экономики» должны сыграть главную роль в процессе дальнейшей модернизации хозяйственных структур страны и укрепления ее международных позиций. Поэтому на развитие высокотехнологичных производств и планируется обратить главное внимание испанских властей и местного бизнес-сообщества в ближайшие годы.

При анализе внешней политики Испании создается впечатление, что страна занимает в современной системе международных отношений своеобразное место. Его можно определить следующим образом: средняя региональная держава с формирующимися глобальными интересами. Испания занимает большую часть территории Пиренейского полуострова в юго-западной части Европы и считается одной из самых значимых стран Западной Европы. Также к территории Испании принадлежат Балеарские острова (в Средиземном море) и Канарские острова (в Атлантическом

океане). Поэтому, такое географическое положение в любом случае будет влиять на взаимоотношение со странами мира, а также на геополитическую стратегию страны.

1.3 Эволюция внешнеполитического курса Испании на рубеже XX – XXI

ВВ.

Процесс формулирования, формирования и реализации испанской внешней политики закреплён в основном законе Испании - Конституции 1978 г. [Конституция Испанского Королевства, 1978. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения 22.03.2017)].

Основной закон Испании является базисом конституционно-правового механизма осуществления внешней политики и включает в себя, по крайней мере, организационную, регулятивную и функциональную составляющие. Несмотря на их тесную взаимосвязь, упомянутые выше элементы данного понятия, выступают одновременно и как относительно самостоятельные его части, причём организационная составляющая является ядром конституционно-правового механизма осуществления внешней политики, так как без системы организационных институтов невозможно говорить о воплощении в жизнь внешнеполитического курса страны [Павлов Е., 2004, с. 169].

Необходимо отметить, что в Испании долгое время не было специального законодательного акта, посвященного внешней политике, поэтому в стране происходило дублирование внешнеполитических функций между государственными органами. Эта проблема приобрела особое значение в период глобализации интересов испанской внешней политики в 2000-х гг. Поскольку внешнеполитические реалии требовали расширения организационной составляющей конституционно-правового механизма, особое значение приобрела четкая регламентация прав и обязанностей участников внешнеполитического процесса.

Конституция 1978 г. устанавливает лишь правовой статус и полномочия основных участников внешнеполитического механизма – высшего представительного органа в международных отношениях – Короля Испании; органа, отвечающего за формулирование, формирование и реализацию внешнеполитического курса – правительство страны; органа, контролирующего внешнюю политику – парламент, а также право граждан на прямое участие во внешней политике в форме референдума.

Отношения между государственными органами в области внешней политики регулировались наряду с Конституцией Испании отдельными положениями ряда законов, королевских декретов, ведомственных актов. В основном данные документы закрепляли их правовой статус, компетенцию и некоторые функции.

Принятие в 2014 г. Закона о государственной внешней политике и внешнеполитической службе [Ley 2/2014, de 25 de marzo, de la Acción y del Servicio Exterior del Estado, 2014. Режим доступа: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2014-3248 (дата обращения: 19.04.2017)] стало важным шагом в совершенствовании регулятивной составляющей внешней политики, позволило дополнить нормативно-правовую базу и четко разграничить компетенции субъектов внешнеполитического процесса и упорядочить отношения в этой области.

В соответствии со ст. 34 Закона о государственной внешней политике планирование и реализация внешней политики осуществляется в соответствии со Стратегией внешней политики и ежегодным Докладом (отчетом) о внешней политике [Ley 2/2014, de 25 de marzo, de la Acción y del Servicio Exterior del Estado, 2014. Режим доступа: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2014-3248 (дата обращения: 19.04.2017)].

Стратегия должна содержать конкретные внешнеполитические шаги в различных сферах и направлениях, приоритеты и цели на среднесрочную перспективу и указывать на компетентные органы, образования и

государственные учреждения, в обязанности которых войдет осуществление поставленных задач.

Разрабатывается Стратегия по инициативе МИД Испании совместно со всеми подведомственными органами. При ее подготовке должны приниматься во внимание предложения конституционных органов, автономных областей и городов, местных органов власти и иных образований.

Принимается документ по инициативе и представлению министра иностранных дел и сотрудничества с согласия Совета министров сроком на четыре года. В исключительных случаях правительство вправе принять Стратегию на меньший срок. Перед утверждением правительство обязано направить ее на рассмотрение Генеральных кортесов (испанский парламент). В Стратегии внешней политики должны быть выделены приоритеты и цели на каждую из legislatur (период правления определенной политической партии), разработан план (стратегия) действий с указанием конкретных механизмов и инструментов для достижения поставленных целей.

Вместе с тем, особенностью испанского внешнеполитического регулирования является то, что наиболее важные области внешней политики регулируются отдельными документами. Согласно закону, такие сферы, как международное сотрудничество, «Марка Испания» и национальная безопасность регулируются отдельными документами – Генеральным планом в области международного сотрудничества, ежегодными планами продвижения государственной политики «Марка Испания» и Стратегией национальной безопасности [Яковлев П.П., 2004, с. 19].

Методология разработки стратегии внешней политики, а также непосредственная подготовка планов действий относится к компетенции МИД Испании. Однако процедура разработки документа законом не регулируется. Нормативный акт лишь упоминает об участии и содействии публичных и иных образований, если внесенные ими предложения являются обоснованными и отвечают установленным законом принципам.

Попытки создать Стратегию внешней политики уже предпринимались испанским правительством ранее. В частности, в 2000 г. был разработан Стратегический план действий во внешней политике, однако он так и не был претворён в жизнь в связи с изменениями внешнеполитических ориентиров Аснара (проатлантистским вектором внешней политики). В середине 2000-х, в течение первой и второй legislatures Сапатеро, внешнеполитическими службами при консультативном содействии научно-исследовательских организаций был подготовлен доклад о необходимости проведения интегральной внешнеполитической реформы. После принятия основных законодательных документов в области внешней политики в 2010-2014 гг. перед кабинетом Рахоя встала задача разработки плана действий на среднесрочную перспективу. В этих целях Министерством иностранных дел был привлечён крупнейший научно-исследовательский центр страны – Королевский институт Элькано. Главной задачей исследователей Элькано стало определение основных координат в испанской внешней политике.

24 февраля 2014 г. при участии Министра иностранных дел Испании Хосе Мануэля Гарсия Маргальо и двух его предшественников – Хавьера Солана и Марселино Ореха – общественности был представлен разработанный под руководством сотрудника Элькано, Игнасио Молина, доклад «Вперед к стратегическим изменениям во внешней политике» [Estudios de política exterior. Política exterior de España: ley, estrategia y dinero, 2014. Режим доступа: <http://www.politicaexterior.com/archives/16480>(дата обращения 04.02.2017)].

Документ перечисляет основные проблемы и приоритеты испанской внешней политики и предлагает возможные варианты решений. Рассмотрим основные из них.

Поскольку механизм выработки и координации действий для реализации внешнеполитической стратегии процедурно не закреплён, предлагалось упорядочить внутренний механизм формирования и осуществления внешней политики [Яковлев П.П., 2003, с.7].

Высшим ответственным должностным лицом за реализацию Стратегии является председатель правительства. Он координирует реализацию положений документа. За выработку и интеграцию внешнеполитической стратегии отвечает Политический совет – консультативный орган, состоящий из представителей высшего руководства страны. За реализацию положений Стратегии отвечает Министерство иностранных дел и сотрудничества Испании.

В приведенной схеме Политический совет является новым органом. Его предлагается учредить на базе существующего Совета по внешней политике (коллективный совещательный орган, учрежденный в целях консультирования председателя правительства по вопросам внешней политики). Совет должен стать площадкой для встреч различных представителей государства и общества, имеющих отношение к внешней политике. Таким образом, Политический совет будет представлять собой коллективный орган, сформированный из высших представителей министерств и агентств, деятельность которых связана с внешней политикой.

Структура и принципы деятельности такого органа должны быть гибкими и позволять интегрировать в работу Совета третьи организации.

В целях обеспечения эффективности Совета предложено создать Исполнительный совет, в функции которого войдут вопросы технического характера. Исполнительный совет, в свою очередь, будет состоять из постоянных органов и специализированных комитетов, учрежденных для реализации конкретных задач, а также временных групп «ad hoc» для решения конкретных вопросов и консультативных групп государственно-частного характера. Такая схема, по мнению авторов документа, позволит объединить усилия и обеспечить диалог институтов гражданского общества и государства.

Предлагается создать консультативный орган из экспертов-международников и представителей научно-исследовательских центров. Данный орган позволит расширить понимание международных процессов,

принести новые идеи во внешнюю политику и дать беспристрастную оценку внешнеполитической проекции Испании [Аникеева Н.Е., 2015, с. 23-25.].

В таком случае Стратегия внешней политики смогла бы включить в себя разнообразные подходы и отображать мнения представителей государства и гражданского общества.

Предполагается также разработка внешнеполитических документов «второго уровня», развивающих положения Стратегии. Авторы работы предлагали отнести функции по выработке таких документов к компетенции Министерства иностранных дел и сотрудничества Испании. Предполагается, что МИД смог бы разрабатывать на базе Стратегии конкретные планы действий в различных областях, например, конкретные меры в части деятельности специальных миссий, планы действий в зависимости от географического положения и геополитического значения страны (ЕС, Африка, Латинская Америка), а также документы, посвящённые сотрудничеству, в зависимости от тематики (защита прав человека, разоружение и контроль над вооружениями, устойчивое развитие) [Аникеева Н.Е., 2007, с. 22]. Также МИД должен координировать такие планы с осуществляющими международную деятельность профильными министерствами и ведомствами. Например, с Министерством обороны в области безопасности, Министерством промышленности, энергетики и туризма и Министерством экономики и конкурентоспособности в части коммерческого продвижения испанского бизнеса, Министерством образования, культуры и спорта – в области внешней культурной политики, сотрудничества в научной сфере и в сфере образования [Яковлев П.П., 2004, с. 16].

Указанные документы должны быть сверены с положениями Стратегии и одобрены ответственными департаментами Политического совета.

Что касается формы Стратегии внешней политики, авторы доклада видят её в качестве документа общего описательного характера, в котором перечислены конкретные внешнеполитические шаги.

В докладе также обозначены географические и секторальные контуры внешней политики Испании.

Авторы полагают, что внешняя политика должна способствовать реализации национального проекта развития страны и опираться на дальнейшую евроинтеграцию, принципы ответственности за международные дела и способность влиять на мировую политику.

Среди внешнеполитических задач в Стратегии, авторы называют укрепление ЕС в качестве мирового центра путем совместных усилий стран-членов организации. В связи с этим авторы видят необходимость принять более активную позицию, предложить собственные идеи интеграционного строительства Европейского Союза: а именно вариант федерализации Союза. Кроме того, предлагается обратить внимание на качество подготовки и профессионализм представителей Испании в европейских структурах [Molina I., 2014, с. 54].

Важна и проекция страны в качестве развитой демократии. В этом контексте приоритетами Испании должны стать защита демократических ценностей и прав человека. Авторы полагают, что для достижения указанной цели необходимо создать мировую многостороннюю систему глобального управления, основанную на принципах законности и соблюдении норм международного права.

К стратегическим целям также отнесены обеспечение безопасности Испании, что предполагает:

- поддержание обороноспособности государства и вооруженных сил на должном уровне;
- обеспечение безопасности и нерушимости свобод испанских граждан перед лицом таких угроз, как международный терроризм, киберпреступность, международная организованная преступность;
- обеспечение непрерывного доступа к источникам энергии и другим природным ресурсам, поставки которых зависят от зарубежных

контрагентов, а также защита инфраструктуры государства, являющейся основой жизнеобеспечения Испании;

- продвижение вопросов разоружения, контроля над вооружениями, нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ);
- предотвращение, контроль и управление миграционными потоками на испанских границах;
- защита здоровья граждан и окружающей среды перед лицом экологических катастроф, чрезвычайных ситуаций и пандемий;
- создание эффективной системы защиты интересов испанцев в мире [Molina I., 2014, с. 52].

Помимо практических предложений по разработке будущей стратегии, доклад содержал также ряд критических замечаний, без учета которых Испания не сможет претворить в жизнь амбициозные внешнеполитические планы.

По мнению авторов исследования, основной проблемой испанской внешней политики является нехватка стратегического мышления, которую предлагается компенсировать при помощи подключения независимой исследовательской экспертизы во внешнеполитический процесс.

Особое внимание в докладе уделяется имиджу страны и проблемам ее безопасности.

В докладе предлагается выполнение задач, поставленных в Стратегии национальной безопасности 2013 года.

С момента опубликования доклада прошло восемь месяцев, и в октябре 2014 г. Министерством иностранных дел и сотрудничества Испании была представлена Стратегия внешней политики вниманию Генеральных Кортесов для ее дальнейшего обсуждения и одобрения, а также направлен текст документа для ознакомления иным конституционным органам, Автономным областям и местным органам власти. После рассмотрения представленного текста документ был утвержден и размещен на официальной странице МИД Испании в сети интернет [Estrategia de Acción Exterior, 2014. Режим доступа:

http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Publicaciones/Documents/2014_ESTRATEGIA%20DE%20ACCION%20EXTERIOR%20ENERO.pdf (дата обращения: 17.02.2017)].

Стратегия включает большинство положений доклада Элькано и расширяет некоторые из них. В частности, документ отражает глубокие социально-экономические изменения, происходящие в Испании, Европе и мире, и предлагает новые инструменты и пути решения для преодоления вызовов и угроз международной безопасности и безопасности страны в XXI веке.

Стратегия внешней политики Испании носит описательный общий характер и отражает вызовы и угрозы, с которыми Испания столкнулась в XXI в. Авторы документа считают необходимым пересмотреть не только внешнюю политику, но и общий подход к будущей модели развития страны. Стратегия отражает тесную взаимосвязь внутренней и внешней политики и ставит перед государством глобальные задачи, от решения которых зависит будущее испанской нации.

В преамбуле документа говорится о необходимости пересмотреть цели и задачи внешней политики, которыми руководствовалась Испания до настоящего времени. Внешняя политика страны периода демократического транзита имела две основные цели – европейскую интеграцию и интеграцию Испании в международное сообщество. В связи с этим страна вела активную внешнеполитическую деятельность, расширяя географию внешней политики и внешнеполитическую повестку дня [Черкасова Е., 2006, с.157].

В 2014 г. Испания достигла поставленных в период демократического транзита, целей, однако трансформация международной системы и модели мировой экономики, в результате чего возник кризис системы глобального управления, всемирный экономический и финансовый кризис, кризис мультикультурализма, а также неясность будущего мировой системы и баланса сил в ней, требуют пересмотра экономической модели и определения новых целей и задач исходя из реальной ситуации и прогнозов на будущее

[Estrategia de Acción Exterior, 2014. Режим доступа: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Publicaciones/Documentos/2014 ESTRATEGIA%20DE%20ACCION%20EXTERIOR%20ENERO.pdf> (дата обращения: 16.04.2017)]. В этой связи внешняя политика страны должна быть построена на консенсусе основных политических сил в отношении генеральных линий внешней политики на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Это позволит создать новую внешнеполитическую модель, основными характеристиками которой станут стабильность и предсказуемость внешней политики, и достичь новой внешнеполитической цели – закрепить за Испанией образа продвинутой экономики и демократии и надёжного партнера.

Стратегия внешней политики Испании – результат глобального мышления. Правительство и Министерство иностранных дел и сотрудничества Испании ставят перед страной серьёзные задачи, проводят детальный анализ сегодняшней ситуации, выделяют преимущества и слабые стороны государства во всех сферах общественного развития. В результате, документ учитывает интересы нации и направлен на будущее благосостояние государства. Вместе с тем, в отличие от доклада, стратегия имеет более ёмкий характер, ставит конкретные задачи и учитывает различные варианты развития ситуации в стране и мире.

Сильной стороной документа является объективный взгляд его авторов на современную международную обстановку, попытка предсказать возможные сценарии развития ситуации и предусмотреть конкретные меры и план действий. В документе используются материалы исследования «Положение Испании в мире в 2033 году. Четыре сценария к действию», подготовленного совместно группой Интеллектуального развития Прайс Вотер Хаус (Price Water House) и Центром глобальной экономики и геополитики (ESADEgeo - Center for Global Economy and Geopolitics) в рамках программы Развития глобальных рисков под руководством Хавьера Солана – научно-исследовательской организации, занимающейся проблемами

геополитики, динамики развития глобального управления и рисков мировой экономики [España en el mundo 2033, 2014. Режим доступа: http://www.pwc.es/es_ES/es/publicaciones/espana-2033/assets/espana-en-el-mundo-2033-b.pdf (дата обращения: 26.02.2017)]. Кроме того, Стратегия учитывает, разработанный в 2013 г. английским аналитическим центром Chatham House и испанским FRIDE, план-прогноз развития Европейского Союза «Оказывая поддержку будущему Европы: управление, сила и выбор для ЕС в меняющемся мире» (Empowering Europe's Future: Governance, Power and Options for the EU in a Changing World) [Grevi G., 2013. Режим доступа: <http://europa.eu/espas/pdf/espas-report-governance-power.pdf> (дата обращения: 20.02.2017)]. Данный доклад был разработан по заказу Европейской Комиссии в рамках проекта «Система европейской стратегии и политического анализа» (ESPAS).

В документе критически оценивается настоящее положение Испании. Очевидно, что страна переживает затяжной экономический кризис, который показал, что существовавшая в период демократического транзита экономическая модель исчерпала себя. Поэтому, по мнению авторов документа, для достижения благосостояния нации и государства, Испания должна сменить экономическую модель на модель большего присутствия испанского капитала за рубежом и создать ещё более открытую модель экономики. Вместе с тем, Испания не может развиваться самостоятельно и не видит дальнейшего развития вне рамок Европейского Союза. Более того, по мнению авторов Стратегии, только дальнейшая интеграция ЕС позволит странам союза остаться конкурентоспособными и отвечать на возникающие вызовы и угрозы в XXI в. В этой связи, основной внешнеполитической задачей Испании становится дальнейшая интеграция в рамках Европейского Союза.

Такой вывод также следует сделать из предложенного наиболее позитивного сценария развития Европы к 2033 г. Этот сценарий подразумевает создание системы глобального мирового управления, при

которой мир эволюционирует в сторону многостороннего управления путем координации и конструктивной работы различных организаций, гарантом которых выступают Соединенные Штаты Европы. Этот сценарий, по мнению авторов, наиболее благоприятен для Испании и мира, хотя его последствиями станет увеличение разрыва между государствами.

Испания видит необходимости создания условий для конкурентоспособности экономики ЕС с экономикой США и обретении большей независимости [Estrategia de Acción Exterior, 2014. Режим доступа: www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Publicaciones/Documentos/2014 ESTRATEGIA%20DE%20ACCION%20EXTERIOR%20ENERO.pdf (дата обращения: 09.04.2017)].

Второй возможный путь развития событий – образование региональных экономико-политических блоков с лидерством определенных государств, конкурирующих между собой. Одним из таких блоков станет экономически связанная Европа, где особую роль будет играть Германия.

Третий возможный сценарий развития включает отступление процессов глобализации и, как следствие, развитие «национального протекционизма», то есть усиление роли государства-нации. Несмотря на то, что такое развитие событий предполагает большее национальное разнообразие, данный сценарий представляет один из наихудших вариантов для Испании, поскольку Евросоюз утрачивает своё значение и замедляется рост мировой экономики.

Четвертый вариант – модель мирового развития, при которой основополагающую роль играют экономические интересы. В таком мире политическая власть утрачивает свою автономность в связи с усилением экономической взаимозависимости национальных экономик, то есть экономической глобализации. Глобальный экономический рост при таком развитии событий несколько ниже, чем при самом позитивном сценарии, а разрыв между государствами больше.

Таким образом, стратегия внешней политики Испании является полноценным емким документом, учитывающим различные факторы, условия и обстоятельства современной международной обстановки и возможные сценарии развития событий, при которых Испания намеревается реализовать новый внешнеполитический проект развитого демократического государства, надежного и привлекательного партнера, имеющего международный авторитет и занимающего должную нишу в формирующейся системе международных отношений.

Глава 2. Ключевые направления внешней политики Королевства Испания

2.1 Проблемы безопасности во внешней политике Испании

Роль проблем безопасности во внешней политике Испании во многом зависела от той линии, которую проводило то или иное правительство, находящееся у власти. Рассмотрим особенности этого курса в конце XX - начале XXI вв.

Фелипе Гонсалес пришел к власти в 1982 г. и его внешнеполитическая линия в сфере политики безопасности в целом сводилась к противостоянию интеграции в НАТО и поддержке единения с европейским континентом, в рамках Европейского Союза.

В период нахождения у власти Ф. Гонсалеса были заложены основы национальной политики безопасности Испании. В это время система безопасности начинает вбирать в себя более широкие части, охватывающие Европу [Волкова Г.И., 2005, с. 13].

Стратегической задачей правительства было усиление влияния Испании на международной арене, присоединение к ведущим европейским организациям, получение статуса полноправного партнера в отношениях с США. Основной проблемой в начале 1980-х годов для вновь образованного правительства стало неприязненное отношение к участию Испании в НАТО ряда партий и общественных течений. Однако желание испанского общества влиять на европейскую политику и тактические ходы правительства Ф. Гонсалеса позволили, несмотря на антиатлантические настроения, утвердить в общественном мнении необходимость участия в политической структуре альянса. Несомненный интерес в обществе вызывали шаги правительства Испании по дальнейшей интеграции страны в военные структуры альянса. Эти шаги стали закономерным следствием изменения самой структуры НАТО в условиях прекращения «холодной войны». Важнейшим событием

этого периода стало вступление Испании в ЕЭС, которое позволило правительству Гонсалеса выйти на уровень полноправного члена Евросоюза со всеми вытекающими из этого статуса экономическими и политическими привилегиями. Необходимо обратить внимание на стратегию внешнеполитического ведомства Испании, которое в условиях отставания страны в сфере экономики основной упор сделало на продвижение в других областях интеграции. Например, в вопросах политики безопасности, развития межгосударственных отношений и оборонной политики. Испания установила стабильные связи со странами Восточной Европы и выступала за повышение эффективности международных организаций, традиционно игравших важную роль в деле укрепления общемировой стабильности [Белова К.А., 2004, с. 29].

Условия, в которых совершился переход от авторитарной формы правления к демократической, оказали влияние на политику безопасности страны. Таким образом, политический режим Ф. Франко исчерпал себя. Правящая партия хотела преобразований в тех сферах, где разные политические силы придерживались одинакового мнения. Однако дискуссионные вопросы оставались не решенными. Именно поэтому внешнюю политику того периода называют «скромной»: ее главный вектор был направлен исключительно на Европейское Сообщество, в то время как атлантическое направление не принималось во внимание.

Этот период внешнеполитической работы премьер-министра Ф. Гонсалеса характеризуется маневрированием между данными организациями. Так, прежде отрицательно настроенные, по отношению к Вашингтону власти Испании, справились с пережитками прошлого и вступили в НАТО с гарантией присоединения к Европейскому Союзу. Двойственность позиции социалистов выразилась в изменениях к вопросу национальной безопасности, который случился ввиду пересмотра международной системы конца 80-х – начала 90-х гг. XX века. Тогда растущая зависимость государств, в ходе развития глобализационных

процессов стала очевидной. Теперь кризисы одной страны, могли оказать большое влияние на другую (например, преступность или нелегальная продажа наркотиков и оружия) [Трофимова О.Е., 2009, с. 48].

Таким образом, хоть и испанское государство поддерживало деятельность формирования европейских автономных сил, в голосовании оно было «против». Это объясняется так: в то время, шанс Европы приблизиться к военной мощи Соединенных Штатов был крайне мал. Во-вторых, в Сообществе не было согласованности в этом деле. Как следствие, ставка Фелипе Гонсалеса на принятую систему защиты НАТО на европейском континенте кажется логичной. Кроме того, именно с 1990-х годов Испания начала активно вступать в гуманитарные операции НАТО, что означало выведение трансатлантических отношений по защите Европы на более высокий уровень.

После 23 лет пребывания на посту председателя Правительства Испании, Фелипе Гонсалес объявил о своей отставке. Тем временем отношения между правительством Аснара и основными региональными партиями осложнились. Государство столкнулось с новой кампанией террора, развязанной баскскими сепаратистами из террористической группы ЭТА против высших государственных и муниципальных чиновников. В результате, Фелипе Гонсалеса сменил Хосе Мария Аснар, который занял пост премьер-министра Испании в результате выборов. [Аникеева Н.Е., 2015, с. 17]

Период правления Х.М. Аснара (1996-2004 гг.) и Народной партии характеризуется проатлантической ориентацией правительства.

Аснар полностью раздвинул границы концепции национальной безопасности, выйдя за рамки Европы. С этого момента он хотел поддерживать мировую безопасность целиком. Это явилось следствием его стремления «вывести Испанию из угла истории», куда она попала из-за автаркичности режима Ф. Франко. Вместе с тем, кризис, который разыгрался вокруг острова Перехиль в 2002 г., убедил премьер-министра в том, что

европейские институты не были в силах полностью обеспечивать сохранность испанским границам. Из этого следует, что только одна организация, могла удовлетворить испанские притязания и это Североатлантический альянс [Аникеева Н.Е.,2015, с.35].

В этот период видение Испанией международной системы совпало с позицией Соединенных Штатов. После террористических атак 11 сентября 2001 г. общей проблемой стала и террористическая угроза, которая долгое время являлась острой для Испании. Изменение подхода к этой проблеме, переставшей быть исключительно внутрисоюзной, позволило испанскому государству значительно продвинуться в этом вопросе на европейском уровне [Аникеева Н.Е., 2008, с.10].

Как следствие, ставка на атлантические отношения существенно улучшила положение Испании на международной арене и позволила разрешить важные для нее проблемы. В то же время, международный статус страны не был изменен так радикально, что позволило бы говорить и видеть в Испании новую могущественную сверхдержаву. Страна, скорее, находилась в тени своего союзника, США.

Это, а также террористические акты, произошедшие в Мадриде в 2004 году и явившиеся следствием агрессивной внешнеполитической деятельности Испании, дискредитировали новый курс премьера Х.М. Аснара, который проиграл выборы 2004 года, а к власти пришло новое социалистическое правительство.

Хосе Луис Родригес Сапатеро находился у власти с 2004 по 2011 года. Его политику можно охарактеризовать как возврат к традиционной политике безопасности Испании, которая была сформирована еще при Гонсалесе.

Правительства Сапатеро строило политику безопасности через устранение социальных неравенств, бедности и несправедливости в стране: того, что, по мнению этого премьер-министра, является истинным двигателем конфликта. Принципы равноправия, сотрудничества, этики в международных отношениях и толерантности, которыми наполнена

внешнеполитическая модель Испании, были развиты в ходе инициативы, предложенной Сапатеро, по созданию «Альянса цивилизаций» [Яковенко А.В., 2008, с. 4].

Данное испанское правительство сразу же после победы на выборах заявило о выводе испанского военного контингента (1300 военнослужащих) из Ирака. Это немедленно привело к обострению отношений с США.

Правительство ИСРП, стремясь смягчить отношения с администрацией Буша, на поражение которого на выборах была сделана ставка, заявило, что отношения с США сохраняют свой приоритетный характер для внешней политики Испании, принимая во внимание союзнические обязательства, общие ценности и совместные интересы. Однако эти обязательства и интересы не влекут за собой безоговорочного подчинения Испании США. Это безоговорочное следование в фарватере политики США нанесло Испании особенно серьезный урон, так как администрация Буша встала на путь односторонних действий, противоречащих международному праву и ООН [Черкасова Е.Г., 2007, с. 62].

Если первым приоритетом нового правительства было установление определенной степени автономии в отношениях с США, то вторым явилось восстановление отношений с ЕС. Европейскому направлению внешней политики страны был придан приоритетный характер.

В отличие от модели внешней политики, которой придерживалась консервативная партия и которая характеризовалась приоритетом трансатлантических отношений, с соответствующими последствиями для остальных направлений испанской внешней политики, речь идет о создании модели, в которой ЕС вновь станет основной осью внешней политики, исходя из того, что сильная Европа усилит другие измерения внешней политики Испании [Аникеева Н.Е., 2008, с. 9].

Эти изменения коренным образом затрагивают, с одной стороны, европейскую политику Испании, которая отказывается от скептицизма и атлантизма и вновь становится явно европейской, выступая за прогресс и

углубление европейского строительства. С другой стороны, эти изменения затрагивают двусторонние отношения Испании со странами-членами ЕС, то есть воссоздаются привилегированные отношения с Германией и Францией – основными моторами европейского строительства.

В отношении последнего пункта перемены являются радикальными. Если Аснар считал, что политика Германии и особенно Франции не отвечает испанским интересам и препятствуют усилению роли Испании в Европе и мире, в связи, с чем Испании следовало искать поддержки у стран - не членов ядра ЕС и у США вследствие их растущего влияния на сам ЕС в связи с его расширением, Сапатеро придерживается совершенно иной точки зрения [Воротницкая Т., 2002. Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/613/54/> (дата обращения: 26.02.2017)]. Учитывая, что основные политические, экономические, стратегические и культурные интересы Испании сосредоточены в Европе, он считает, что Старый континент должен стать приоритетом внешней политики и что Испания должна стать центральной осью процесса европейского строительства.

Таким образом, Испания вновь обратилась к европейскому вектору своей внешней политики. Государство можно снова охарактеризовать как региональную (или европейскую) державу, которая, скорее, выполняет посреднические функции, чем выдвигает конкретные инициативы. При этом произошел разрыв в отношениях с США, а их база стала по-новому выстраиваться после 2005 года [Арзаманова Т., 2001. Режим доступа: <http://www.inion.ru/product/eurosec/st4vp15.htm> (дата обращения: 09.03.2017)]. Испано-американские отношения стали второстепенными (после Европейского Союза) и основывались на строгом соблюдении международных норм и международного права. Единственное направление внешнеполитической повестки дня Народной партии, которое получило продолжение у социалистов, является проблема терроризма. Именно ее

разрешение стало ключевым в вопросе поддержания стабильности и безопасности.

В 2011 году на парламентских выборах победил представитель Народной Партии – Мариано Рахой. Его политика в целом может быть названа преемственной его предшественнику, однако отличием стало выстраивание более сдержанной позиции в отношении США, так как сегодняшние власти Испании не хотят идти на конфронтацию с этой ведущей мировой державой, все равно остающейся важным партнером Испанского Королевства.

В первый год нахождения Рахоя у власти была обновлена Испанская стратегия безопасности, главной целью которой названо обеспечение безопасности Испании, ее жителей и граждан, что является ключевой задачей Правительства и органов власти [Spanish Security Strategy, 2011. Режим доступа: https://www.enisa.europa.eu/activities/Resilience-and-CIIP/national-cyber-security-strategies-ncsss/EES_eng.pdf (дата обращения: 20.02.2017)]. В документе подчеркивается роль Европейского Союза в поддержании региональной безопасности европейского континента. В качестве ключевых угроз названы вооруженные конфликты, терроризм, организованная преступность, экономическая и финансовая нестабильность, энергозависимость, распространение оружия массового уничтожения, кибератаки, неконтролируемые миграционные потоки, чрезвычайные ситуации и катастрофы.

Если говорить сугубо о роли Испании в деятельности НАТО, тут надо еще раз отметить, что процесс присоединения к 1980-90-е годы негативно относились к данной альтернативе, делая акцент на европейской политике безопасности (как в рамках ЗЭС, так и самого ЕС) [Ковалев Э.Д., 1981, с.169].

Испания вступила в НАТО только в 1997 году. Ее участие в политике НАТО сводилось в участии в операциях данной военной организации по урегулированию конфликтных ситуаций. Во второй половине 1990-х годов испанские власти проводили переговоры с НАТО по поводу усиления своей

позиции в этой организации, в то время как внутри самого Евросоюза выступали за продолжение интеграционных процессов и создание независимых от НАТО вооруженных сил.

В XXI веке Испания продолжает участвовать в гуманитарных операциях НАТО. В частности, Испания наряду с Великобританией оказала полную поддержку Соединенным Штатам в проведении военной операции в Ираке в 2003 году без одобрения Совета Безопасности ООН [Талайко Т., 2005, с. 38].

Вхождение Испании в группу сторонников США стало скорее политическим выбором находящегося у власти правительства, чем выражением постоянной политической стратегии. В Испании у власти находилось проамерикански настроенное правительство Аснара.

В конце февраля 2003 г. Соединенные Штаты совместно с Великобританией и Испанией предоставили на рассмотрение в СБ ООН проект второй резолюции по Ираку. В этой резолюции иракский режим обвинялся в невыполнении условий резолюции №1441. Принятие данной резолюции фактически стало бы обоснованием военных действий против Ирака.

12 марта 2003 г. Д. Рамсфельд заявил, что возглавляемая США коалиция готова к военным действиям против Ирака без санкции Совета Безопасности ООН, руководствуясь резолюцией СБ ООН № 1441. Испания поддержала позицию США и Великобритании. Глава испанского правительства Х.М. Аснар заявил, что если США атакуют Ирак без согласия ООН, то Испания сохранит свою поддержку этой превентивной войне, поскольку одобренная Советом Безопасности ООН 8 ноября 2002 г. резолюция № 1441 дает законные основания для таких действий. Но в 2004 году со сменой правительства в Испании, сменилось и отношение к участию в операции в Ираке – вскоре испанский контингент был выведен [Талайко Т., 2005, с. 40].

Так, в качестве последнего примера можно привести военную операцию в Ливии в 2011 году. Тогда Министр обороны Испании Карме Чакон заявил в испанском парламенте, что международная коалиция вынуждена продолжать «законное и солидарное» вмешательство в регионе «ввиду отсутствия решения конфликта» [Висенс Е., 2011. Режим доступа: https://ria.ru/arab_war/20110419/366151533.html (дата обращения: 11.04.2017)].

Средиземноморское направление является традиционным приоритетом внешней политики Испании. Соответственно, она является активной участницей региональных процессов, которые неизменно включают в себя взаимодействие по вопросам безопасности. В результате дипломатических усилий Мадрида в ноябре 1995 г. в Барселоне состоялась конференция в формате ЕС-Средиземноморье, запустившая так называемый Барселонский процесс [Барселонский процесс, 1995. Режим доступа: http://europa.eu/legislation_summaries/external_relations/relations_with_third_countries/mediterranean_partner_countries/rx0001_en.htm (дата обращения: 26.04.2017)]. На форуме под председательством Испании были подписаны соглашения между странами ЕС и бассейна Средиземного моря по ряду проблем региональной безопасности: распространению оружия массового уничтожения, нелегальной миграции, международного терроризма, распространения наркотиков и других [Троицкий М., 2008, с. 14].

Внешнеполитический курс Испании на средиземноморском направлении включает в себя и урегулирование региональных конфликтов. Для этого предпринимаются меры по укреплению союзных связей, призванных поддерживать мирное развитие региона (Лига арабских стран, НАТО), поиску путей урегулирования арабо-израильского конфликта, разрешению существующих территориальных споров, поддержке действий международного сообщества во главе с ООН по разрешению конфликтов и миротворчества.

В рамках внешней политики Испании на средиземноморском векторе выделяются два направления: отношения с арабскими странами (включая

ближневосточный конфликт) и «магрибский комплекс» (конфликт в Западной Сахаре, вопрос принадлежности городов Сеуты и Мелильи) [Торкунов А. В., 2012, с. 29].

В рамках первого направления в политике Испании прослеживаются проарабские позиции. Испания выступает за установление справедливого и прочного мира в регионе Ближнего Востока, для чего считает необходимым освобождение Израилем оккупированных им после 1967 г. арабских территорий, признание права палестинского народа на самоопределение. Такая позиция естественным образом пользовалась поддержкой арабских стран. В основу урегулирования регионального конфликта Испания предлагает помещать принципы международного права, уважение прав всех государств региона. Примечателен в этом плане тот факт, что дипломатические отношения между Израилем и Испанией были установлены в январе 1986 г. [Кокеев А.М., 2011, с. 80]

Мадрид был выбран местом проведения Международной конференции по Ближнему Востоку, когда после окончания войны в Заливе (1991 г.) активизировались международные усилия по урегулированию многолетнего арабо-израильского конфликта [Кузнецов Д.В., 2005, с. 33]. 30 октября 1991 г. в Мадриде по инициативе испанского правительства открылась конференция по ближневосточному мирному урегулированию. Конференцией были запущены два параллельных процесса – многосторонний и двусторонний [Буторина О., 2011, с. 80]. В сущности, Мадрид стал площадкой, представительским форумом, на котором все участники процесса могли высказаться и обсудить спорные вопросы, поскольку конференция не имела права навязывать какие-либо решения или форматы урегулирования, либо блокировать соглашения сторон.

Средиземноморский внешнеполитический вектор включает и политику в регионе севера Африки, который в силу географического положения является сферой национальных интересов Испании. Озабоченность в Мадриде вызывают такие проблемы, как рост политической нестабильности,

сложная экономическая ситуация, проблемы демографического характера, распространения религиозного экстремизма. Особой проблемной точкой является территориальный спор с Марокко, который влияет на региональную политику. Все это заставляет испанское правительство считать южные испанские территории наиболее уязвимыми перед лицом реальных и потенциальных угроз безопасности.

Такая оценка Испанией «угрозы с Юга» соответствует подходам ЕС и НАТО по поиску баланса между восточным и южным направлениями. Восток представляет собой угрозу, в первую очередь, террористическую, а Юг является потенциальным фактором политической и экономической дестабилизации всего региона [Волкова Г.И., 2005, с. 10-13].

Для Испании сложность положения заключается в упоминавшейся выше проблеме разногласий с Марокко, на территории которого расположены два испанских анклава – Сеута и Мелилья. Экономика этих анклавов находится в прямой зависимости от марокканской рабочей силы, тогда как в обоих городах располагаются военные гарнизоны Испании [Черкасова Е., 2012, с. 33].

Марокко требует от Испании передачи суверенитета над Сеутой и Мелильей (включая ряд островов) Рабату. Власти Марокко не раз обращались в ООН с просьбой разрешить эту ситуацию, считая владение Испанией этими территориями продолжением колониальной оккупации [ООН. Альянс цивилизаций, 2005. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peace/alliance/> (дата обращения: 08.02.2017)].

Позиция Мадрида подкрепляется тем, что эти территории находятся под управлением Испании с XV века, то есть, намного дольше, чем существует само государство Марокко, которое было образовано в 1956 г. Эту позицию поддерживает и местное население [Иноземцев В., 2002, с. 3].

В споре Испании и Марокко периодически наблюдаются обострения. Так, в июле 2002 г. испанская патрульная служба обнаружила на острове Перехиль флаг Марокко и группу марокканских жандармов [Кокеева М.,

2011, с. 18]. Мадрид немедленно потребовал удаления флага и людей с острова. После отказа Рабата удовлетворить эти требования, на остров был направлен десантный отряд специального назначения Испании, который задержал марокканских граждан и передал их Марокко. В результате этой акции статус-кво не поменялся.

Спор из-за острова Перехиль имеет символическое значение, поскольку сам по себе он не имеет стратегической важности. Однако вопрос о его принадлежности связан с другой важнейшей проблемой – вопросом о территориальной принадлежности Западной Сахары, которая является предметом спора между Марокко (под управлением которого находится эта территория) и фронтом ПОЛИСАРИО. Последний – представляет интересы коренного населения, которое добивается независимости. Стороны конфликта согласились установить режим прекращения огня, но политический процесс, в котором заинтересована и Испания, успеха не имеет.

Западная Сахара вошла в число колоний Испании в XIX веке, когда Мадрид начал колонизацию северо-западного побережья африканского континента. В 1884 г. Западная Сахара была объявлена испанским протекторатом. В 1958 г. территория получила статус провинции Испанская Сахара [Заяц Д., 2005, с. 5].

Вопрос о ликвидации колониального управления Испании обсуждался в ООН, в ряде решений которой утвержден принцип свободного волеизъявления западно-сахарского населения. Положение осложняется тем, что в 1963 г. на территории Западной Сахары было обнаружено месторождение фосфоритов Бу-Краа, запасы которого составляют около четверти общемировых [Волкова Г.И., 2005, с.10].

В 1973 г. был сформирован Народный фронт освобождения Сегит эль-Хамра и Рио-де-Оро, более известный по своей испанской аббревиатуре как фронт ПОЛИСАРИО (Frente Popular de Liberación de Saguía el Hamra y Río de Oro; сокращ. - POLISARIO). Эта политическая организация преследует националистические идеалы и ставит целью защиту прав и интересов

коренного населения, при этом готова добиваться этого вооруженным путем. Фронт стал отстаивать независимость Западной Сахары от испанского управления, конфликт быстро перешел в стадию вооруженного. В 1975 г. в конфликт вступило Марокко, организовав так называемый «зеленый марш» безоружных марокканцев в Западную Сахару [Заяц Д., 2005, с. 8].

В Мадриде осознавали, что конфликт принимает затяжной характер, и испанский воинский контингент был выведен с этой территории, передав управление Марокко и Мавритании. В ноябре 1975 г. состоялось подписание Мадридского договора по Западной Сахаре, согласно которому большая часть территорий отошла Марокко (две трети), Мавритания получила оставшуюся часть [Борко Ю.А., 1999, с.113]. Испания же оставила за собой доступ к месторождениям фосфоритов, а также право на рыболовецкую деятельность у побережья.

Уже в феврале 1976 г. фронт ПОЛИСАРИО объявил о создании Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР) и приступил к военным действиям против войск Марокко и Мавритании. Признав САДР, Алжир обострил конкуренцию с Марокко за геополитическое влияние в североафриканском регионе [Яковлев П.П., 2012, с. 3].

При поддержке Алжира фронт ПОЛИСАРИО продолжал сопротивление, перейдя на партизанские действия. Конфликт надолго перешел в затяжную стадию, Марокко несло большие финансовые расходы. На территории Западной Сахары была построена разделительная стена протяженностью более 2 тыс. км: западная часть территории контролируется Марокко, восточная – фронтом ПОЛИСАРИО.

В 1991 г. ООН выступила посредником в урегулировании конфликта, с помощью организации было заключено перемирие. В Западной Сахаре были размещены миротворческие силы ООН. К настоящему времени САДР признали около 80 стран, суверенитет же Марокко на оккупированных им территориях не получил международного признания [Миротворческие силы ООН, 1991. Режим доступа:

<http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/minurso> (дата обращения: 15.02.2017)].

Испания поддерживала миссию ООН по урегулированию конфликта. Бывший государственный секретарь США Дж. Бейкер был назначен специальным представителем ООН в Западной Сахаре. В 2003 г. им был предложен новый план урегулирования, так называемый «план Бейкера-2», одобренный резолюцией Совета Безопасности ООН 1495 [Security council resolution, 1495. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/447/82/pdf/N0344782.pdf> (дата обращения: 20.02.2017)]. План предлагал создание на спорных территориях автономии под управлением Марокко, в последующие пять лет предполагалось провести референдум о независимости. Автономия должна была распространяться на сферы культуры и образования, а также контроль над рыбными ресурсами. Сферы безопасности, внешней политики и обороны предлагалось передать под управление Марокко. Рабат категорически отказался от выполнения плана, посчитав невозможным самоопределение населения. Марокканская сторона предложила свой вариант – ограниченную автономию в рамках суверенитета Марокко. Фронт ПОЛИСАРИО в принципе устраивал план Бейкера, но не предложение Марокко [Троицкий М., 2008, с. 8].

Испания выражает озабоченность наличием неразрешенного вооруженного конфликта на территории Магриба. Затяжной «отложенный» конфликт является потенциальным дестабилизатором региона, который будет неизбежно в него втянут в случае непредвиденного развития ситуации. Мадрид поддерживает фронт ПОЛИСАРИО, выступая за независимость Западной Сахары [Яковлев П.П., 2012, с. 3].

Такая позиция не устраивает Рабат, который имеет рычаг давления на Мадрид в виде экономических связей между Марокко и Испанией. Марокко продолжает политическое давление на Испанию, периодически напоминая о зависимости последней от марокканской рабочей силы. В качестве варианта примирения Рабат выказывал готовность рассмотреть вариант об отказе от

притязаний на Сеуту и Мелилью, если Мадрид поддержит марокканскую политику в Западной Сахаре. Испанская сторона не считает такое развитие событий возможным [Волкова Г.И., 2005, с. 16].

Сложность ситуации для Испании заключается еще и в том, что в случае обострения в испано-марокканских отношениях и перехода сторон к вооруженным действиям, международная поддержка будет на стороне Марокко. Рабат является важным региональным военно-политическим партнером Вашингтона, а города Сеуты и Мелилья не попадают под юрисдикцию НАТО [Орлов А. А., 1998, с. 165].

Кроме того, на действия Испании по урегулированию конфликта вокруг Западной Сахары влияет необходимость учитывать интересы Марокко и Алжира, противостоящие друг другу в борьбе за влияние в регионе. Учитывая также наличие испано-британского спора вокруг Гибралтара, «магрибский комплекс» имеет стратегическое значение для Испании, являющейся крупной региональной державой.

Позиция Испании заключается в продвижении идеи «большого, процветающего и единого Магриба», стабильного во всех отношениях [Аникеева Н.Е., 2008, с. 10]. Такой подход предполагает активное участие Испании в урегулировании региональных конфликтов, выступлении ее в качестве ведущей движущей силы. Правовой основой урегулирования Мадрид считает решения ООН. В период премьерства Родригеса Сапатеро была предпринята попытка сближения с Рабатом, которая не нашла поддержки в испанском обществе и вызвала недовольство фронта ПОЛИСАРИО. В то же время, посещая с визитами Алжир, официальный Мадрид заявляет о поддержке им независимости Западной Сахары. Такая двойственность свидетельствует об отсутствии четкой выверенной позиции Испании по этой проблеме, что не способствует ее утверждению в качестве влиятельной средиземноморской державы [Яковлев П.П., 2012, с. 3].

Между тем, события на Ближнем Востоке и на Севере Африки показали, что Испании как члену Евросоюза, придется координировать свою

региональную политику с общеевропейской, которые не обязательно совпадают со специфическими интересами Мадрида в регионе Магриба. Испания приняла участие в действиях международной коалиции в Ливии, предоставив военные базы, технику и персонал. Мадрид поддерживает связи с ливийской оппозицией [Кокеев А.М., 2011, с. 104].

Все это по замыслу Испании должно помочь не допустить такого развития ситуации, которая потребовала бы от нее вооруженного вмешательства в дела региона, что стало бы угрозой национальной безопасности Испании.

Одной из целей внешней политики Испании явилось создание благоприятных внешних условий для укрепления обороноспособности страны, обеспечения надежной «жесткой» и «мягкой» безопасности государства и его граждан.

В конкретных условиях постфранкистской Испании возникла потребность перехода от упрощенного представления о внешней военной угрозе как единственного возможного покушения на безопасность страны к осознанию множественности вызовов и угроз в современном мире. Это потребовало от Мадрида разработки принципиально новой концепции национальной безопасности и обороны и политики ее практической реализации [Яковлев П.П, 2011, с. 92].

2.2 Участие Испании в европейском интеграционном процессе

Интеграция Испании в Европу в экономической и валютной области не предполагала вначале присоединения Испании к проведению единой валютной политики. Начиная с 1986 г. песета постепенно стабилизировалась по отношению к основным европейским валютам того времени [Иноземцев В., 2002, с. 3]. Но, тем не менее, различные факторы препятствовали еще большей стабилизации валюты Испании. Среди них можно выделить такие факторы, как традиционная зависимость Испании от курса доллара, высокий

уровень инфляции, подверженные значительным колебаниям ставки процента и возможность девальвировать валюту как механизм повышения конкурентоспособности испанских товаров. После присоединения песеты к европейской валютной системе валюта Испании становилась все более и более стабильной. Это позволило зафиксировать курс песеты по отношению к евро вплоть до изъятия ее из обращения в 2002 г. [Измествев А., 2003. Режим доступа: http://economicarggu.ru/2003_2/izmestev.pdf (дата обращения: 25.03.2017)].

Однако серьезным вызовом для всего экономического развития Испании стал мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 годов, который крайне негативно повлиял на всю экономическую и валютную интеграцию Евросоюза.

Так, ситуация в Испании в годы мирового финансово-экономического кризиса была очень сложной. По итогам 2011 года стране не удалось достигнуть прогнозированного роста экономики на уровне 1,3%, Испания закончила год с ростом в 0,8%. Кроме замедления роста экономики, в стране наблюдалась высокая безработица, неприемлемый уровень задолженности в частном секторе и экономическое замедление у главных торговых партнеров Испании, что ставило под удар выполнение Мадридом взятых обязательств. Испанские власти предпринимали шаги по увеличению доходной части бюджета. В частности, были приняты решения о введении налога на корпорации и временном восстановлении налога на роскошь, который был отменен в 2008 году [Тарасов И., 2015. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/fifteen/007.htm> (дата обращения: 20.02.2017)].

Часть антикризисных мер правительства Испании была связана с социальной поддержкой. Так, был введен ряд налоговых мер, которые направлены на прямую поддержку семей, позволяя получать им больший возможный доход для противостояния трудностям экономической ситуации. Кроме того, была предоставлена возможность отсрочки ипотечных выплат в течение двух последующих лет семьям, члены которых потеряли работу.

Были предоставлены налоговые льготы для малого и среднего бизнеса. Налоги были снижены на 5% на 3 года для компаний с числом работников менее 25 и объемом торговли менее 5 млн. евро, и которые поддерживают свою среднюю численность штата сотрудников. Таким образом, налог был снижен до 20% [Кокеев М., 2011, с.18].

Были предприняты меры по стимулированию занятости. Так, из-за большого количества иммигрантов в Испании готовится законопроект, который предлагает всем иммигрантам вернуться на свою историческую Родину. И при условии невозвращения в Испанию в течение 3 лет им гарантируется единовременная выплата в размере 40% пособия по безработице.

В сфере модернизации экономики были предприняты меры, по улучшению продуктивности таких важных для испанской экономики секторов как транспорт, энергетика, телекоммуникации, сервис и управление.

Для спасения банковской сферы был учрежден Фонд реструктуризации, который располагал 9 млрд. евро для помощи банкам, особенно небольшим [Кокеев М., 2011, с. 16].

Весь этот пакет мер не смог оказать ощутимого положительного влияния на экономику Испании. Так, по стране прошли волны протестов.

Сегодня стабилизации экономики Испании призваны способствовать меры поддержки, существующие в рамках ЕС.

Наиболее острыми проблемами испанской экономики, на которые направляются основные силы политики сплочения ЕС, являются:

- высокий процент безработного населения вообще и молодежи, в частности, низкая производительность труда, растущая бедность и социальное расслоение;
- низкая конкурентоспособность малых и средних предприятий, а также их незначительное присутствие на международных рынках;
- неразвитость научно-исследовательских отраслей, а также неэффективное использование НИОКР частным сектором;

- неэффективное использование природных ресурсов [Захаров А.Н., 2015, с. 60-61].

Фонды стратегического назначения ЕС (Common Strategic Framework Funds) стали основными инструментами для достижения целей стратегии «Европа-2020» в Испании [Тарасов И., 2015. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/fifteen/007.htm> (дата обращения: 20.02.2017)]. Каждый фонд должен быть направлен на решение конкретной проблемы в соответствующей его специализации сфере. В рамках нового подхода будет использоваться четыре основных фонда: Европейский фонд регионального развития, Европейский социальный фонд, Европейский сельскохозяйственный фонд и Европейский фонд для поддержания морского дела и рыболовства.

Таким образом, инвестиции, осуществляемые стратегическими фондами ЕС, должны концентрироваться на ограниченном количестве вопросов. Как показывает опыт, такая конкретизация повышает эффективность финансовой помощи ЕС, направленной на повышение социально-экономического уровня жизни в стране. Несмотря на то, что на протяжении многих лет Испания была одним из крупнейших реципиентов финансовой помощи ЕС, ряд серьезных социально-экономических проблем остается нерешенным.

На первом месте для Испании в сфере безопасности стоят угрозы, исходящие от Средиземноморских соседей.

Вопросы иммиграции становятся одним из самых острых вызовов «сильным» державам, так как с постоянно возрастающими иммиграционными потоками становится трудно координировать политику следования своим национальным интересам, потоки все сложнее контролировать, притом, что одной из острейших проблем современного развитого мира стала демографическая проблема: старение населения, нехватка рабочих рук.

На фоне объективной необходимости развитых стран принимать все больше и больше иммигрантов возникают такие явления, как неприязнь к чуждой культуре, ксенофобия и попытки принимающих государств резко ограничить возможность въезда в страну. С другой стороны с каждым годом все больше граждан развивающихся стран отправляются в поисках работы в «западный мир», увеличивается количество незаконных иммигрантов.

Вопрос нелегальной эмиграции также служит важным фактором активизации сотрудничества между ЕС и средиземноморскими странами. Долгие годы огромные группы граждан из политически нестабильных Средиземноморских стран незаконно пересекали межгосударственные границы и проникали в Европу, что серьезно сказалось на общественной жизни европейских стран. Испания традиционно занималась решением этих проблем, особое внимание было уделено этому вопросу во время председательства этой страны в ЕС в 2002 и 2010 годах. Она подчеркивала, что борьба с нелегальной миграцией требует совместных усилий ЕС и стран, откуда приехали незаконные переселенцы [Яковенко А, 2010, с. 14].

По большей части борьба с нелегальной иммиграцией происходит на государственном уровне. Так, Испания, а также Италия, Греция и Португалия как средиземноморские державы, адаптируют свое законодательство и политику для решения проблем, актуальных именно для их региона. В рамках международных форумов только ставятся общие цели содействия решению проблемы наплыва мигрантов, их интеграции и другие вопросы. Хотя в отношении Средиземноморского региона многое решается и на уровне Европейского Союза в целом.

Таким образом, Испания играет одну из ключевых ролей в сложном процессе построения диалога и сотрудничества с регионом Средиземноморья, направленных на укрепление мира, стабильности и процветания участников этого процесса. Многие важные инициативы были инициированы именно Испанией для укрепления роли страны в ЕС, а также для решения национальных проблем безопасности.

Можно сделать вывод о том, что в общеевропейских делах подход Испании сегодня является очень близким той стратегии, которая присуща Германии. Так, испанское правительство ставит для себя на первое место общеевропейскую систему безопасности, оставляя взаимодействие с внешними игроками на втором месте (в данном случае речь идет о США).

2.3 Ибероамериканский вектор внешней политики Испании

Что касается внешнего аспекта национальных интересов Испании, то они направлены, в первую очередь, на развитие и поддержание дипломатических, торгово-экономических и дружественных отношений с рядом государств, среди которых особое внимание уделяется странам Латинской Америки.

Если говорить, о термине Иберо-Америка, то это регион, включающий в себя испано- и португалоязычные страны Латинской Америки и Европы.

Интересы Испании в Латинской Америке носят исторический характер. На протяжении многих веков практически все страны латиноамериканского региона находились в колониальной зависимости от Испании. Однако, распад Испанской колониальной империи не привёл к полному разрыву экономических, политических, культурных и религиозных связей между Испанией и её экс - колониями, более того, эти факторы определили в последующем характер их взаимоотношений, и позволили официально Мадриду в течение длительного времени оказывать влияние на политические, социальные и экономические процессы, происходящие в латиноамериканском регионе [Карданова М.Л., 2015, с. 72].

Процесс деколонизации и последующие за ним перипетии оказали влияние на роль и значимость Испании на мировой арене. В отличие от бывшей метрополии, которая переживала не лучшие времена, Латинская Америка, наоборот, набирала обороты.

Занимаясь исключительно своими внутренними проблемами и не принимая участия в международных конфликтах, странам Латинской Америки удалось укрепить интеграционные объединения, наладить торгово-экономические и политические отношения с такими странами как Китай, Россия, Иран, что, без сомнения, отразилось на экономическом развитии региона в целом [Карданова М.Л., 2015, с. 77].

Возвращение Испании к активному участию в международных процессах происходит после падения режима Франко и осуществления успешного перехода от тотальной диктатуры к демократии. Основной задачей нового правительства становится реанимация системы многопартийности, а также выведение страны из многолетней изолированности, в которой она пребывала в силу ряда политических и экономических факторов. Именно в это же время Испания принимает курс на сближение с латиноамериканскими государствами, включив регион в список своих наиболее важных национальных интересов. Признав право народов Латинской Америки на свободное самоопределение и свободу политического выбора, Испания тем самым признала потерю политического влияния на регион, однако сделала ставку на развитие и укрепление экономических отношений. Это связано с необходимостью развивать свою экономику посредством выхода на новые рынки сбыта товаров и услуг, искать новые иностранные инвестиции и ускорить темпы роста экономического развития. Кроме того, укрепление позиций Испании в регионе дает ей возможность выступать в качестве медиатора в межрегиональном сотрудничестве между Латинской Америкой и Европейском Союзом; а это, в свою очередь, благотворно влияет на авторитет страны на международной арене.

В 1991 году появляется новое межрегиональное объединение – Ибероамериканское сообщество наций. Данное сообщество стало площадкой для более тесного диалога между странами Иберийского полуострова (Испания, Португалия и Андорра) и Латинской Америкой, где помимо вопросов внутренней организации и развития самого объединения и его

институционализации, обсуждается широкий круг самых разных вопросов в области образования и культуры, международного права, экономического и социального развития, улаживания политических разногласий, интеграции и сотрудничества, демократии. По словам ученого, Х.К. Пэрэйра, Ибероамериканское сообщество наций долгое время оставалось одним из главных инструментов реализации внешней политики Мадрида и лоббирования своих интересов в Латинской Америке [Pereira J., 2003, с. 115].

Как отмечает, П.П. Яковлев, благодаря деятельности Сообщества Испания смогла осуществить глобальную экспансию своих ТНК в страны Латинской Америки, чему немало способствовали рыночные преобразования того периода в регионе и рост внешнего долга латиноамериканских стран. Туда же были направлены основные потоки испанских инвестиций (61%), а в Аргентине и Бразилии Испанией было приватизировано немало количество предприятий госсектора, что позволило испанскому капиталу занять сильные позиции в определенных сферах [Яковлев П.П., 2011, с. 104].

Идея объединить иберийские и латиноамериканские государства в единый политический и экономический блок, задействовав факторы культурно-языковой и исторической общности, своими корнями уходит в историю. В постфранкистский период перевод такого рода планов в практическую плоскость обсуждался в правящих сферах Испании уже во второй половине 70-х годов прошлого века, т.е. в самом начале демократического транзита. Но объективный анализ тогдашней ситуации в Латинской Америке, где в целом ряде случаев у власти находились военные режимы (включая такие одиозные, как пиночетовский в Чили и стресснеровский в Парагвае), заставил Мадрид отложить эти планы до лучших времен [Иноземцев В., 2002, с. 6].

Благоприятная обстановка для реанимации проекта ИСН сложилась в самом начале 1990-х годов, когда на латиноамериканском пространстве произошел ощутимый сдвиг оси политических координат и в большинстве государств региона установились и окрепли демократические порядки и

институты гражданского общества. Одновременно в преддверии 500-летия открытия Америки (1992 г.) резко возросла интенсивность политико-дипломатических контактов Испании с Латинской Америкой. Как заметил профессор Университета Комплутенсе Педро Перес Эрреро, Испания предстала в роли «современного европейского брата» в единой ибероамериканской семье [Яковлев П.П., 2011, с. 114].

Возникла обоюдная потребность в преодолении своего рода географической гравитации иберийских и латиноамериканских стран, т.е. ограниченности их интеграционных усилий собственными регионами. На повестку дня встал вопрос о достижении позитивной взаимозависимости между ними путем создания своего рода трансатлантического моста – постоянно действующей структуры эффективного межгосударственного взаимодействия, позволяющего согласовано выходить на конкретные стратегические решения.

Торговый оборот Испании со странами Латинской Америки в начале XXI века заметно вырос, что сопровождалось укреплением двусторонних связей и в целом вписывалось в тренд разворота мирового сообщества в сторону многополярности [Аникеева Н.Е., 2007, с. 98]. Создание единого трансатлантического пространства, фактически макрорегиона, предстает в виде формирующей силы нового полицентричного миропорядка (приложение 3).

Испанское правительство видит в интеграционных процессах и мультилатерализме самый лучший ответ на события, происходящие в мире, и выступает за укрепление экономических, политических и коммерческих процессов со своими экс - колониями и создание международных интеграционных объединений. Среди самых удачных можно назвать Союз южноамериканских наций (УНАСУР), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР). Кроме того, Испания с интересом наблюдает за возникновением в регионе новых импульсов интеграционного характера – Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Андское

сообщество наций, Карибское сообщество, Тихоокеанский Альянс [Карданова М.Л., 2014, с. 214].

Выражая свой интерес к активному участию в консолидации этих процессов, правительство Испании продолжает высказывать свою заинтересованность в установлении диалога между этими интеграционными объединениями и Европейским Союзом, что будет способствовать созданию механизмов обогащения к взаимной выгоде сторон.

Роль Испании в Латинской Америке усиливается ввиду её участия в деятельности различных латиноамериканских сообществ в качестве наблюдателя, например, в Организации американских государств (ОАГ), Латиноамериканской ассоциации интеграции, Центральноамериканской интеграционной системе (ЦАИС) . Кроме того, роль Испании существенна в том, что касается деятельности финансовых институтов, таких как Межамериканский банк развития, куда она ежегодно вносит 1,9 % уставного капитала банка [Новикова Д., 2009, с. 33].

Подводя итоги, можно подчеркнуть еще раз, что в течение длительного времени Латинская Америка остается в приоритете во внешнеполитической деятельности Испании. Исходя из этого, она старается поддерживать дружественные отношения со всеми странами региона, независимо от степени политической близости.

На сегодняшний день Испания является одним из основных инвесторов Латинской Америки и присутствует в таких ключевых секторах развития и социальной модернизации, как банковское дело, телекоммуникации, энергетика, строительство, туристическая сфера.

Испания внесла значительный вклад в установление демократического режима в странах Латинской Америки и укрепление мирных процессов в регионе. Она оказывает Латинской Америке помощь в борьбе с новыми вызовами и угрозами.

Испания считает необходимым не только установление сотрудничества со странами Латинской Америки, создание институтов и содействие

совершенствованию политического потенциала региона, но и поддержание проведения эффективных реформ, которые стимулировали бы экономический рост и справедливое перераспределение богатств. На сегодняшний день Испания участвует в 8 программах по искоренению неравенства и улучшению экономической ситуации в регионе.

2.4 Перспективы и факторы развития внешней политики Королевства Испании в 2017-2022 гг.

Географическое положение Испании выделяет её среди других европейских стран набором уникальных особенностей. Она одна вобрала в себя преимущества и прелести целого ряда стран и является объединяющим центром трёх континентов Европы, Африки и Америки.

Испания расположена на юго-западе Европы и занимает примерно 85% территории Пиренейского полуострова, ей принадлежат Балеарские и Питиузские острова в Средиземном море, Канарские в Атлантическом океане.

Испанское королевство – в прошлом колониальная держава, которая открыла европейцам Новый Свет, она существовала, как периферийное государство на международном пространстве. Огромная империя, которая на заре Нового времени доминировала в Европе, прокладывала пути на морских просторах, утвердилась в Америке, Азии и Африке, и наконец, сама стала экспансионным объектом более сильных государств и полем битвы между антагонистическими мировыми игроками. Статус государства стал меняться после смерти диктатора Ф. Франко (ноябрь 1975 г.) и перехода испанского общества на путь демократии и социально-экономических трансформаций.

Преамбула Конституции Испании провозглашает желание «сотрудничать в укреплении мирных отношений и кооперации со всеми странами мира». Сегодня, Испания развивает несколько направлений

сотрудничества: с Европой (с ЕС), Ибероамериканский вектор развития и страны Средиземноморья.

В настоящее время, у Королевства Испания установлены дипломатические контакты со всеми странами ООН. С недавнего времени страна наладила отношения с Бутаном (с октября 2010 г.), Южным Суданом (после его независимости от Судана в июле 2011 г.) и республикой Кирибати (с сентября 2011 г.).

По причине прихода к власти социалистического правительства Хосе Л. Р. Сапатеро в 2004 г. произошёл переломный момент во внешнеполитической деятельности Испании: от ориентированности на курс США к солидарности с лидерами Европейского Союза, а именно, в иракском вопросе: после победы на выборах 14 марта 2004 г. новое социалистическое правительство вывело испанские войска из Ирака.

Королевство Испания – одна из значимых стран Европейского Союза, которая не признала независимость Косово из-за подобных проблем со Страной Басков.

Важным вектором внешней политики Испании стала Латинская Америка. На сегодняшний день, в ибероамериканских отношениях возникают спорные вопросы. Главным разногласием, в основном, становилась политическая жизнь Кубы. Отказ Фиделя Кастро участвовать в Ибероамериканских саммитах спровоцировала просьба правительства Аснара, который требовал проведения демократических реформ на Кубе. Безусловно, положительные моменты между регионами существуют, и любой аспект формирования отношений важен для продуктивного сотрудничества. В начале XXI в. Королевство Испания оказывает поддержку странам этого региона в становлении гражданского общества, демократических устоев, открытой и свободной торговли, в решении социально-экономических проблем. Ибероамериканское сообщество наций создается именно для достижения данных целей. Из года в год открываются саммиты, для решения актуальных проблем. В октябре 2005 г. в Саламанке (Испания) начался

юбилейный – XV иберо-американский саммит. Он открылся с поддержкой министра иностранных дел Испании – Мигелем Анхелем Моратиносом и Секретариатом иберо-американского сотрудничества. На саммите проведены конференции по культуре и образованию, туризму, встреча министров экономики, парламентский форум, совещания по вопросам здравоохранения и развития сельского хозяйства. Саммит вызвал интерес мировой общественности, в его работе участвовали Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Дуран Баррозу, председатель Европейского парламента Хосе Боррель и другие политические деятели. На саммите совещались по вопросам экономического развития, иммиграции и роли Ибероамерики на мировой арене. «Саламанская декларация» значитса итоговым документом саммита.

Формирование современного этапа внешнеполитической деятельности Королевства Испании происходило во время руководства правительством ИСРП Гонсалеса, а также, следующего правления Народной партии во главе с Х.М. Аснаром. Именно тогда, в Испании завершился процесс образования институтов парламентской монархии, страна значилась во многих европейских и евроатлантических социально-экономических и военно-политических институтах, стала полноправным и активным членом политической и военной структуры НАТО.

После победы на выборах в парламент в марте 2004 г. новое руководство ИСРП, как и заявлено в предвыборных обещаниях, взяли курс на возврат к традиционным внешнеполитическим ориентирам с первостепенным восстановлением взаимопонимания в испанском обществе касательно внешнеполитической деятельности страны. Первой задачей стало выравнивание проамериканской наклонности, которая доминировала в последний период правления Народной партии, и усиления европейского ориентира внешней политики Мадрида, который был объявлен в качестве «естественного геостратегического направления для Испании», а также активизации в этой связи налаживание отношений с Францией и Германией.

Особого внимания заслуживает и внешнеполитическая деятельность Испании на рубеже XX-XXI вв., которая развивается в духе преемственности общегосударственных потребностей и достижения результатов согласия между основными политическими силами государства. Движущей силой на международной арене Мадрида стало повышение роли страны при решении европейских и мировых проблем, в соответствии, увеличению ее экономического потенциала. Испания старается повысить свой международный статус для того чтобы реализовать эту задачу. Руководство страны проводит инициативную линию, принимает участие в международных организациях и продвигает своих представителей на руководящие посты, а также, расширяет экономическое присутствие в разных регионах мира, которые привлекают интерес по конкретным проблемам (Европа, Средиземноморье, Ближний Восток, Латинская Америка). Но, все же, основным политическим приоритетом Королевства остается Европейский Союз. Однако необходимо отметить, что в 1996-2003 гг. верность правящей Народной партии идеям атлантизма разрешила руководству Х. М. Аснара перейти к новому этапу отношений с Вашингтоном, направленному на углубленное сотрудничество.

Политическая элита государства имела активную дипломатическую позицию по решению вопросов мирного урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке и исходит из того, что этот процесс базируется на резолюциях 242 и 338 СБ ООН, принципах Мадридской конференции (1991) по ближневосточному урегулированию, прежде всего «мир в обмен на территории». Мадрид выступал за максимальную поддержку мирового сообщества по формированию Палестинской национальной автономии. Испанское королевство считается одним из наиболее последовательных приверженцев полноправного вовлечения Европейского Союза в переговорный процесс по ближневосточному урегулированию. Результатом претворения в жизнь

данного вопроса стало назначение на должность специального представителя ЕС на Ближнем Востоке гражданина Испании М. А. Моратиноса в 1996 г.

Таблица 1

Анализ внешнеполитических интересов

ЕС	Партнерство в области торговли, военно-техническое сотрудничество
Латинская Америка	Создание международного трансатлантического пространства (макрорегиона)
Средиземноморье	Продолжение деятельности в организации ООН «Альянс цивилизаций»
США	Членство Испании в НАТО, совместная борьба с терроризмом, торговые отношения

Выбирая внешнеполитические ориентиры, Испания на первый план поставила обеспечение национальной безопасности. Этому способствует укрепление оборонного потенциала, членство в НАТО, сотрудничество в военно-технической сфере с партнерами по Европейскому Союзу, заинтересованность в участии в миротворческих операциях, партнерство с зарубежными странами (включая Россию) в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. В каждом из направлений Испании удалось достичь конкретных результатов, хотя изменчивая мировая обстановка ставит перед испанским правительством все более сложные задачи. Одним из примеров стала нарастающая напряженность в Северной Африке и Ближнем Востоке. Однако новые вызовы безопасности не отменяют существующие угрозы, а лишь увеличивают количество рисков.

Государство имеет возможность качественно отстаивать свои стратегические интересы и гарантировать защищенность страны, лишь благодаря высокоразвитой и конкурентоспособной экономике, обеспечивая хороший уровень жизни граждан. В этой центральной точке, задачи международной деятельности плотно смыкаются с целями социально-экономического роста.

Активное развитие Испании требует неизменного расширения экспорта, как товаров, так и услуг, углубления течений интернационализации

производства. Одной из мер успешности внешнеполитической стратегии является ее итоговый экономический результат. По этой причине, поиски внешних рынков стали одной из дипломатических задач государства. В конечном итоге, повысилась роль экономической деятельности и (с учетом энергодефицитности страны) энергетической геополитики. Размах транснациональных корпораций (ТНК) Испании стал важным фактором, который позиционирует страну в формирующемся многополярном мире.

На волне хозяйственного развития и роста международного влияния в предкризисный промежуток времени (1995–2007 гг.) Испания стала примериваться к роли глобального игрока: увеличивать географию внешних контактов, улучшать внешнеполитический инструментарий, выдвигать конкретные дипломатические инициативы. Внешние интересы Испании получили ясный мультирегиональный характер, что заставило ее политически и экономически выступать сразу на нескольких полях.

Выбор первостепенных внешнеполитических компаньонов сначала ориентировался на социально-экономическое и политическое усовершенствование страны. Таким образом, прилагались усилия по укреплению позиций в пределах Европейского союза, который является одной из сплоченных объединений в современном мире. Западноевропейская интеграция стала для Испании основным внешним трансформационным фактором, а страны ЕС – основными партнерами в системе международных связей.

Другим приоритетом стали государства Латинской Америки. С ними отношения строятся на двух уровнях: двусторонний и формат Иberoамериканского сообщества наций (ИСН). Главным вектором стало формирование латиноамериканскими и иберийскими странами международного трансатлантического пространства (макрорегиона). Основной целью является перевоплощение Иberoамерики в одну из серьезных конструкций формирующегося полицентричного миропорядка. В данном случае Испания будет сразу презентована в двух центрах нового

международного порядка – ЕС и ИСН, что в исторической перспективе в силах раскрыть перед государством большие возможности.

Одним из главных дипломатических векторов Мадрида стал регион Средиземноморья. Этот курс был очень результативным, так как испанскому транснациональному капиталу удалось пробиться на рынки североафриканских и ближневосточных государств и зафиксироваться там, в качестве сырьевой базы энергетического сектора Испании. Именно с этими странами связана крупнейшая дипломатическая инициатива правительства ИСРП – «Альянс цивилизаций», которая стала составляющей движения к культурно-цивилизационной совместимости современного мироустройства. В геополитическом значении, Мадрид стремился к тому, чтобы Испания не была на первой линии обороны Европы против радикальных представителей ислама и жертвой столкновений, сотрясающих мусульманский мир.

В перечень списка «критически важных» для Королевства Испания территорий в начале XXI в. вошла Африка к югу от Сахары. Государства Экваториальная Гвинея, Нигерия и Южная Африка, получили статус весомых торгово-экономических партнеров и содействовали разнообразию внешних связей и расширению сырьевой базы экономики Испании. Именно эту цель и преследовал Мадрид, поддерживая африканские страны и способствуя им в устранении социальных проблем. Эта помощь была успешной в период второй легислатуры (2008–2011 гг.) правительства Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, когда поддержка бедным странам имела характер долгосрочной стратегии.

Таблица 2

Позиция Испании по ключевым вопросам международной повестки дня

Партнеры	Суть
США	<ul style="list-style-type: none"> • Испания является членом НАТО с 1996 г.; • Подписание двустороннего соглашения по сотрудничеству в области

	<p>культуры и образования в 1989 г.;</p> <ul style="list-style-type: none"> • В 2011 г. Испания объявила о своем намерении разрешить США размещать средства противоракетной обороны на юге страны; • Испания разрешила США использовать под свои цели военные объекты на территории страны; • Заключено двустороннее соглашение по навигации, договор о торговле и налогообложении; • Испания сотрудничает с США в сфере Аэрокосмики; • Совместная борьба с терроризмом.
ЕС	<ul style="list-style-type: none"> • Испания стала членом ЕС в 1986 г.; • Испания принимает участие в образовании политического и валютно-экономического союзов в рамках Европейского Союза; • Мадрид поддерживает расширение полномочий ЕС, в частности во внешней политике и безопасности; • Утверждает, что необходимо, сбалансированное расширение сферы компетенции наднациональных органов ЕС, а не их ограничение; • Поддерживает увеличение бюджета Европейского Союза; • В Мадриде особое внимание уделяют возможностям формирования общеевропейской системы безопасности; • Испания является основным торговым партнером многих европейских стран.
Латинская Америка	<ul style="list-style-type: none"> • Многие страны Латинской Америки почти до XIX в. входили в состав Испанской Империи; • Отношения регионов установилось по причине взаимных интересов; • Роль Испании в урегулировании региональных конфликтов в Латинской Америке очень важна; • Испания - участник Межамериканского банка развития, который создан с целью поддержки стран Латинской Америки; • Испания является посредником между ЕС и МЕРКОСУР, который является общим рынком для нескольких стран Латинской Америки; • Латиноамериканский регион для Испании является рынком сбыта готовой продукции, например, химической, металлургической и машиностроительной промышленности; • Латинская Америка стала основным направлением для испанских инвестиций, так как экономика региона сохранила значительный экономический потенциал.

Продолжение таблицы 2

Марокко	<ul style="list-style-type: none"> • Марокко требует от Испании передачи суверенитета над Сеутой и Мелильей (включая ряд островов) Рабату; • Позиция Мадрида подкрепляется тем, что эти территории находятся под управлением Испании с XV века, то есть, намного дольше, чем существует само государство Марокко, которое было образовано в 1956 г. Эту позицию поддерживает и местное население; • В ноябре 1975 г. состоялось подписание Мадридского договора по Западной Сахаре, согласно которому большая часть территорий
---------	---

	<p>отошла Марокко (две трети), Мавритания получила оставшуюся часть;</p> <ul style="list-style-type: none"> Испания выражает озабоченность наличием неразрешенного вооруженного конфликта на территории Магриба.
--	---

Таблица 3

Перспективы развития отношений

Название	Перспективы развития отношений	Последствия для участников	Степень вероятности
Испания - США	Испания выходит из НАТО и разрывает все отношения с США	<p><i>Испания:</i> Выход страны из НАТО повлечет за собой угрозу безопасности страны, террористические акты и самостоятельное обеспечение сдерживания агрессии от других стран</p> <p><i>США:</i> Потеряет ценного партнера, так как США и Испания ведут совместную борьбу с террористическими атаками, а также поддерживают торговые отношения</p>	Наименее вероятный сценарий
Испания - ЕС	Выход Испании из ЕС и потеря всех контактов с союзом	<p><i>Испания:</i> В стране начнется экономический кризис, упадок туризма и появится новая валюта</p> <p><i>ЕС:</i> Союз теряет торгового партнера и союзника во внешнеполитической деятельности</p>	Маловероятный сценарий

Продолжение таблицы 3

Испания - Латинская Америка	Испания прекращает сотрудничество со странами Латинской Америки	<p><i>Испания:</i> Теряет рынок сбыта, а также стратегически важного партнера в области установления конфликтов с Азией</p> <p><i>Латинская Америка:</i> Сократится экспорт технологически сложной</p>	Менее вероятный сценарий
-----------------------------	---	--	--------------------------

		научноёмкой продукции, доля испанских инвестиций уменьшится	
Испания - Марокко	Испанское правительство и Марокко подписывают соглашение о дальнейшем сотрудничестве и разрешении конфликта	<i>Испания:</i> Не теряет анклавов Сеута и Мелилья. Экономика этих анклавов находится в прямой зависимости от марокканской рабочей силы, тогда как в обоих городах располагаются военные гарнизоны Испании <i>Марокко:</i> Не теряют рабочие места в анклавах	Наиболее вероятен данный сценарий

В заключении следует отметить, что наиболее вероятным сценарием будет мирное урегулирование конфликта, так как ни Испания, ни Марокко не хотят начинать войну. В территориальном споре о принадлежности территорий Сеута и Мелилья, каждая из сторон имеет свои взгляды на проблему. Испания полагает, что Сеута является частью провинции Кадис, а Мелилья – частью региона Малага. Анклавы управляются мэрами городов и представляются в парламенте Королевства Испания только одним депутатом. Перед министерством иностранных дел страны несут ответственность правительственные уполномоченные, которые представлены испанскими властями. В конечном итоге, характеризуя Испано- марокканские отношения, следует подчеркнуть, что они носят стабильный характер и имеют вектор развития в различных сферах.

Путём дальнейшего установления дипломатических отношений, а так же формирования доверия между государствами, простое сотрудничество может трансформироваться в некий союз, объединяющий и поддерживаемый двумя странами. Итак, Испания и Марокко могут образовать геостратегический альянс, который стал бы причиной нормализованных отношений между двумя государствами. При условиях установления данной ситуации, Испания не стала, бы видеть в Марокко угрозу своей национальной

безопасности, и, следовательно, установилось бы мирное, продолжительное совместное сосуществование.

Факторы, которые определяют внешнюю политику Испании

- внутриполитический фактор (изменение направлений внешнеполитической деятельности Испании происходила по причине смены политических деятелей, управлявших страной);
- внешнеполитический фактор (Испания является членом Европейского Союза);
- национальный фактор (большинство коренных жителей не считают себя испанцами, они определяют свою национальную принадлежность к регионам, где возникают националистические настроения, например, в Каталонии или Стране Басков);
- экономический фактор (имеет огромный потенциал для развития разных отраслей экономики);
- культурный фактор (Испанский язык традиционно выступает, как сопутствующий и одновременно обязательный фактор националистического движения. Лингвистический национализм, как, например, в странах Басков или Каталонии, связан с борьбой данных провинций за независимость. Язык выступает как культурно-политическая ценность, элемент национального самосознания);
- этнический фактор (миграция);
- исторический фактор (традиционные интересы в тех странах, которые были колониями);
- ресурсный фактор (Испания выделяется разнообразием природных ресурсов).

Современные глобальные изменения и вызовы сделали особенно значимой задачу увязки международной деятельности Испании с ключевыми вопросами модернизации испанской экономики. По мере развития кризисных явлений мировой политической процесс приобрел новые измерения,

связанные с попытками международного сообщества выработать эффективные и надежные механизмы глобального регулирования, способные минимизировать риски и создать благоприятный климат для последующего поступательного развития. Появилась надежда на то, что в рамках обновленного мироустройства появятся дополнительные аргументы для согласования интересов различных участников международных отношений, произойдет разворот в сторону многосторонней дипломатии и коллективных усилий в интересах решения общих для всех цивилизованных государств актуальных мировых проблем. И в этом – шанс для Испании, открывающаяся перед ней перспектива использовать многообразные преимущества международного сотрудничества для модернизации национальной экономики и в то же время, участвуя в работе глобальных институтов, стать значимым актором мировой дипломатии XXI в. и необходимым структурным элементом нарождающегося многополярного (полицентричного) миропорядка.

В то же время современные кризисные явления сделали еще более рельефными экономические и социальные диспропорции в современном мировом сообществе, акцентировали предпосылки самостоятельного выхода на авансцену целого ряда нетрадиционных политических игроков (религиозных фундаменталистов; новые молодежные и студенческие движения; представителей коренных народов, этнических и национальных меньшинств; организаций иммигрантских диаспор) и ускорили десятилетиями назревавшие процессы общественных перемен. Все это в сумме создало условия для «дегерметизации» ранее закрытых социумов, обнажило межцивилизационные геополитические разломы, динамизировало процесс формирования нового облика посткризисного мира. Картина международной жизни стала еще более объемной и противоречивой, а, следовательно, усложнились условия реализации внешнеполитических и внешнеэкономических интересов Испании. В публикациях МИДа в этой связи отмечалось, что XXI век не только изменил панораму мировой

геостратегии и всю совокупность международных отношений, но также и испанскую внешнюю политику.

На современном этапе появились новые оттенки в отношениях Мадрида с партнерами по Европейскому Союзу. Участие Испании в ЕС, с одной стороны, расширяет поле дипломатической деятельности, создает дополнительные опоры ее международного положения, увеличивает ресурсный потенциал регионального и глобального позиционирования, но с другой – в известной мере ограничивает свободу внешнеполитического маневра. В начале 2010-х гг. Мадрид не раз испытал на себе нажим со стороны Брюсселя и отдельных членов Евросоюза, добивавшихся от правительства ИСРП принятия тех или иных социально-экономических мер. Далеко не всегда такие действия вызывали восторг в испанских коридорах власти, хотя, как правило, испанскому премьер-министру и его министрам приходилось делать «хорошую мину при плохой игре» и «отчитываться» перед институтами ЕС о проделанной работе.

Непросто может выстраиваться координация конкретных дипломатических действий Испании с общей внешнеполитической практикой Евросоюза в связи с формированием его дипломатической службы – Европейской службы внешнеполитической деятельности (ЕСВД). Эта служба, едва возникнув, столкнулась с острым политическим кризисом, охватившим южную часть Средиземноморья – страны Северной Африки, имеющие для Европы приоритетную стратегическую ценность. Испанские власти должны будут выстраивать с каждым разом все более тесное взаимодействие с ЕСВД, но национальные интересы на обозримый период останутся краеугольным камнем внешней политики Мадрида.

Торможение хозяйственного роста большинства стран-членов Евросоюза – главных внешнеторговых и инвестиционных партнеров Испании – усилило актуальность поиска запасных геоэкономических вариантов и новых возможностей бизнеса в других частях света. Испанские ТНК сделали свой стратегический выбор, усилив, в первую очередь, проникновение на

латиноамериканские рынки, что, по логике вещей, потребовало дипломатического сопровождения со стороны официального Мадрида. Собственно говоря, ничего принципиально нового в такой постановке вопроса не было и нет. Испанская дипломатия и раньше политически поддерживала национальный бизнес, защищала его интересы за рубежом.

Но следует отметить следующее. В отношениях между Испанией и странами Латинской Америки в ходе нынешних кризисных явлений четко обозначились качественные перемены, которые не могли не сказаться на алгоритме испано-латиноамериканского сотрудничества.

Главное состоит в том, что в период глобальных потрясений общественные тенденции и изменения, которые происходили и накапливались в Латинской Америке в последнее десятилетие, достигли своей критической массы и начали определять геоэкономическую и геополитическую обстановку в регионе.

Главным, что характеризует современное положение латиноамериканских стран и их роль в мировых делах, является следующее:

- существенно возросший экономический потенциал, модернизация хозяйственных структур, положительные социальные и политические сдвиги, укрепление международной субъектности ведущих государств региона;
- усложнение региональной обстановки: одновременное углубление интеграционных процессов и «дивергенция» политических и иных траекторий развития на пространстве Латинской Америки;
- диверсификация и интенсификация внешних связей, формирование трансрегиональных альянсов, более широкое участие в работе глобальных институтов, освоение механизмов сетевой дипломатии.

Кризисные явления высветили изменение в соотношении сил между Испанией и ведущими странами Латинской Америки. Конечно, Испания все еще далеко превосходит все без исключения латиноамериканские государства

по уровню и качеству социально-экономического и политического развития, но этот разрыв неуклонно сокращается.

Более того, высказывается мнение, что Латинская Америка кардинально усилила свои международные переговорные позиции и больше не нуждается в Испании и ЕС для того, чтобы достичь собственных глобальных целей.

В этих условиях только многовекторная сетевая дипломатия Мадрида, подлинная дипломатия XXI в., способна дать ответ на новые вызовы стратегическим позициям Испании на международной арене. Такая внешняя политика предполагает гибкие формы взаимодействия с различными государствами, их объединениями и глобальными институтами в целях обеспечения совпадающих интересов, и это должно делаться повсюду – в Евросоюзе, «Большой двадцатке», Ибероамериканском сообществе наций, в Средиземноморье и на просторах Азии.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы.

Современная внешняя политика Испании основывается на традиционной линии внешней политики, пользующейся поддержкой большинства политических сил страны, которую принято именовать консенсусом по основным вопросам внешней политики.

С учетом все более сложного и многомерного характера современных международных отношений, Испания стремится выступать в качестве активного члена международного сообщества, одновременно укрепляя традиционные внешнеполитические связи и расширяя сферу своих геополитических интересов.

Растущее присутствие Испании в мире и глобализация ее политических, экономических, социокультурных интересов обусловлены сменой международной конъюнктуры на рубеже веков и осознанием взаимозависимости внутренней и внешней политики, то есть зависимости внутреннего благосостояния нации от укрепления экономико-культурных позиций Испании в мире.

В конце XX – начале XXI вв. внешнеполитические приоритеты Испании менялись, что во много зависело от той политической силы, которая находится во главе правительства, так как именно премьер-министр оказывает определяющее влияние на формирование внешнеполитической стратегии государства.

Если в период правления Народной партии во главе с Х.М. Аснаром приоритетом было развитие отношений с Соединенными Штатами, определяющее место было отдано и контактам в рамках Североатлантического альянса.

В дальнейшем международная повестка периода правления социалистов значительно расширила границы испанских национальных интересов, а внешняя политика приобрела глобальный характер. Так, администрация ИСРП внесла существенные коррективы во внешнеполитическую деятельность, сохранив при этом преемственность по принципиальным вопросам внешней политики. Мадрид отошел от приоритетной ориентации на Вашингтон и восстановил в правах европеизм как основной вектор испанской внешней политики.

В рамках Европейского Союза для Испании важно решать проблемы безопасности. Среди основных вызовов испанской безопасности сегодня

стоят проблемы нелегальной иммиграции из государств Средиземноморья (не членов ЕС), а также вопросы противодействия терроризму. Все это нашло отражение в инициативах Испании в рамках Барселонского процесса и формировании ее внешней политики.

Подходы правительства социалистов закладывают этические основы внешней политики и расширяют сферу международной деятельности Испании. Помимо вопросов безопасности, обороны, защиты национальных интересов, политического, экономического и культурного сотрудничества, к приоритетам внешней политики теперь относятся защита прав человека, верховенство демократии, борьба с бедностью, голодом, неравенством, мирное сосуществование, вопросы миграции, изменения климата, сотрудничество в целях развития.

Особым направлением внешней политики Испании является Латинская Америка. В течение длительного времени этот регион остается в приоритете во внешнеполитической деятельности испанских властей. Исходя из этого, Испания старается поддерживать дружественные отношения со всеми странами региона, независимо от степени политической близости.

Нынешнее правительство М. Рахоя продолжило курс социалистов по модернизации современных подходов к формулированию концептуальных основ внешней политики.

Еще на рубеже XX-XXI вв. произошли существенные изменения внутренней структуры центрального аппарата МИД и его загранучреждений. Структура центрального аппарата испанского МИД и его заграничных учреждений существенно изменилась, в ней появились новые элементы и органы.

В период нахождения у власти М. Рахоя были приняты такие документы как Стратегия внешней политики 2014 г. и Стратегия национальной безопасности 2013 г. Это взаимодополняемые документы, регулирующие внешнюю политику Испании и учитывающие различные факторы международной обстановки, которые Испания намеревается

использовать для реализации нового внешнеполитического проекта развитого демократического государства, занимающего должную нишу в системе международных отношений.

За последние пять лет организация внешней политики как в структурном, техническом, так и стратегическом отношении получила стимул к дальнейшему развитию. С принятием основополагающих документов в области внешней политики, обороны и национальной безопасности испанская внешняя политика должна приобрести качественно новый характер и вновь активизироваться.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Конституция Испанского Королевства // Конституции стран мира. 2010. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 11.03.2017)
2. Организация Объединенных Наций. 2003. URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 20.04.2017)

3. Barcelona Process: Union for the Mediterranean // Access for European law. 2008. URL:http://europa.eu/legislation_summaries/external_relations/relations_with_third_countries/mediterranean_partner_countries/rx0001_en.htm / (дата обращения: 16.04.2017)
4. España en el mundo 2033. Cuatro escenarios para actuar ahora // ESADEgeo-Center for Global Economy and Geopolitics. 2013. URL: http://www.pwc.es/es_ES/es/publicaciones/espana-2033/assets/espana-en-el-mundo-2033-b.pdf (дата обращения: 18.02.2017)
5. Estrategia de Acción Exterior 2014 // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. 2014. URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Publicaciones/Documentos/2014_ESTRATEGIA%20DE%20ACCION%20EXTERIOR%20ENERO.pdf (дата обращения: 09.04.2017)
6. Estudios de política exterior // Política exterior de España: ley, estrategia y dinero.2010. URL: <http://www.politicaexterior.com/archives/16480> (дата обращения: 03.03.2017)
7. Ley 2/2014, de 25 de marzo, de la Acción y del Servicio Exterior del Estado/ 2014. URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2014-3248 (дата обращения: 13.01.2017)
8. Security council resolution 1495 // Système de diffusion électronique des documents de l'ONU. 2015. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/447/82/pdf/N0344782.pdf> (дата обращения: 09.02.2017)
9. Spanish Security Strategy // Everyone's Responsibility. 2011. URL: https://www.enisa.europa.eu/activities/Resilience-and-CIIP/national-cyber-security-strategies-ncsss/EES_eng.pdf (дата обращения: 22.03.2017)

Литература

10. Андреева А.А. Геостратегия и внешнеполитическая модель Испании. М., 2011. 733 с.
11. Аникеева Н.Е. Внешнеполитическая деятельность правительства М. Рахоя М., 2015. 112 с.
12. Аникеева Н. История внешней политики Испании. М., 2013. 375 с.
13. Аникеева Н.Е. Особенности внешней политики Испании в период правления Х.Л.Родригеса Сапатеро // Вестник МГИМО. 2008. 24 с.
14. Арзаманова Т. Будущее НАТО - глобальный Альянс // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2005. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=8824785> (дата обращения: 20.03.2017)
15. Бабурина О.Н. Регионализация и глобализация: к проблеме // Проблемы современной экономики. 2008. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2161> (дата обращения: 02.02.2017)
16. Бабурина О.Н. Регионализация и глобализация: к проблеме взаимосвязи // Проблемы современной экономики. 2007. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2161> (дата обращения: 16.03.2017)
17. Белова К.А. Особенности развития сепаратизма в Испании после падения диктатуры Ф. Франко. М., 2004. 290 с.
18. Борко Ю.А. Европейский Союз на пороге XXI века. М., 2011. 213 с.
19. Бусыгина И.М., Захаров А. А. Общественно-политический лексикон // Политология 2007. URL: <http://all-politologija.ru/knigi/obshhestvenno-politicheskij-leksikon-busygina> (дата обращения: 14.01.2017)
20. Буторина О. Европейский Союз на пороге XXI века. М., 2011. 178 с.
21. Волкова Г.И. Политическая история Испании XX века. М., 2005. 191 с.

22. Гаджиев К.С. Геополитические интересы России: контуры нового миропорядка. М.: Экономика, 2011. 479 с.
23. Дергачев В. Регионализация // Геополитика. 2011. URL: <http://dergachev.ru/meo/16.html> (дата обращения: 18.01.2017)
24. Захаров А.Н., Серединская К.С. Анализ региональной политики ЕС на примере Испании // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. 28 с.
25. Заяц Д. Западная Сахара. М., 2005. 29 с.
26. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М., 2013. 287 с.
27. Иноземцев В. Объединенная Европа на пути к лидерству в мировой политике // МЭМО. 2002. 105 с.
28. Карданова М.Л. К вопросу о политической истории взаимоотношений Испании и Латинской Америки // Перспектива. 2014. 314 с.
29. Карданова М.Л. Латинская Америка как сфера интересов различных государств // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. 43 с.
30. Карданова М.Л. Роль культурно-языкового фактора как инструмента «мягкой силы» во внешней политике Испании // Дискуссия. 2015. 54 с.
31. Кокеев А.М. Европейский союз и региональные конфликты. М., 2011. 143 с.
32. Косолапов Н.А. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // МЭМО. 2001. 34 с.
33. Кузнецов Д.В. Арабо-израильский конфликт. М., 2005. 289 с.
34. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya->

regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html (дата обращения: 01.04.2017)

35. Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс. М., 2014. 116 с.

36. Мовсесян А.Г. Мировая экономика // Финансы и Статистика. 2001. 656 с.

37. Орлов А. А. Проблемы взаимоотношений Испании с НАТО и другими военно-политическими институтами Запада. М., 1998. 165 с.

38. Осадчая И.М. Глобализация и государство: новое в регулировании экономики развитых стран // МЭМО. 2002. 16 с.

39. Павлов Е. Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики России: структура, содержание // Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель». 2004. 11 с.

40. Синельщикова И.Г. Иммиграция и иммиграционная политика: проблемы и решения // Испания: время испытаний и нового выбора. 2009. 31 с.

41. Сотников А.В. Испания в мировой политике: новые вызовы и возможности // Современная Европа. 2012. 49 с.

42. Талайко Т. Война в Ираке и трансатлантические отношения // Журнал международного права и международных отношений. 2005. 45 с.

43. Торкунов А. В. Современные международные отношения. М., 2012. 668 с.

44. Троицкий М. Европейский союз в мировой политике // Журнал «Международные процессы» 2008. 26 с.

45. Труевцев К.М. Глобализация как политический процесс // Высшая школа экономики. М., 2012. 36 с.

46. Фролова Т.А. Мировая экономика // Экономика. 2010. URL: http://www.aup.ru/books/m215/6_1.htm (дата обращения: 10.03.2017)

47. Цыганков П.А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. М., 2008. 336 с.

48. Черкасова Е. Испания и конфликт вокруг Западной Сахары // Европа: новые реалии. 2012. 77 с.
49. Черкасова Е.Г. Перемены во внешней политике Испании: политические амбиции и границы возможного // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. 2005. 15 с.
50. Яковенко А.В. Альянс цивилизаций и мировая политика. М., 2008. 28 с.
51. Яковлев П.П. Внешняя политика нового правительства Испании. М., 2012. 14 с.
52. Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М., 2011. 378 с.
53. Balassa V. The Theory of Economic Integration. 1961. 12 p.
54. Gavin B., De Lombaerde P. Economic Theories of Regional Integration // Global Politics of Regionalism: Theory and Practice. 2005. 235 p.
55. Grevi G., Keohane D., Lee B., Lewis P. Empowering Europe's Future // Governance, Power and Options for the EU in a Changing World. 2015. URL: <http://europa.eu/espas/pdf/espas-report-governance-power.pdf> (дата обращения: 29.01.2017)
56. Instituto Cervantes. 1991. URL: <http://www.cervantes.es> (дата обращения 17.04.2017)
57. Molina I. Hacia una renovación estratégica de la política exterior española // Informe Elcano. 2014. 116 p.
58. Pereira J. La política exterior de España // Barcelona: Editorial Planeta. 2003. 115 p.

Приложения

Приложение 1

Территория Испании в Европейском Союзе

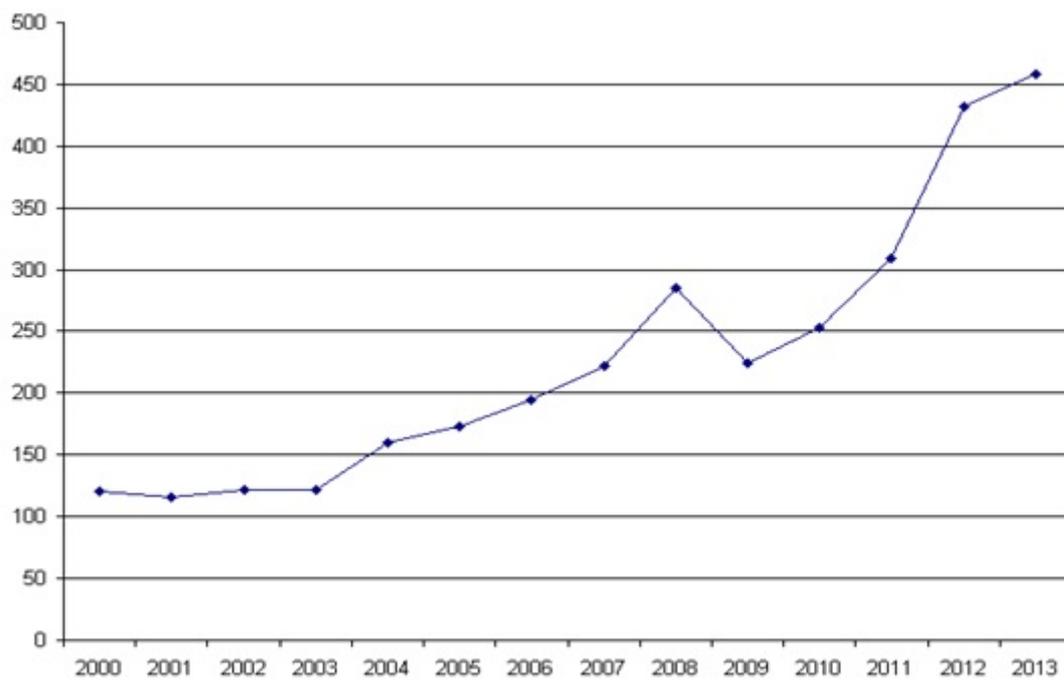
Приложение 2

Гибралтарский пролив

Приложение 3

Объем экспорта Испании в 2000- 2013 гг.

Приложение 4

**Контент-анализ публикаций по теме «Внешняя политика
Королевства Испания в конце XX начале XXI века» в журнале «Россия в
глобальной политике» с 2000 по 2016 гг.**

Автор	Выходные данные	Содержание
Романова Т.	Кризисы Европейского союза и его будущее. 2016г., №4// журнал «Россия в глобальной политике»	В тексте говорится о главных болевых точках ЕС: упадок внутривластного лидерства и солидарности, устойчивость общей денежной единицы и возрастание экономики, нормативного лидерства, иммиграции и террористической опасности.
Кофман М. Сушенцов А.	Почему возможна война между великими державами? 2016г., №4// журнал «Россия в глобальной политике»	В заметке политологи затрагивают тему региональных конфликтов. Для того чтобы достичь победы в территориальном столкновении государствам необходимо разрушить главные элементы современного мира, от которых зависят все страны. Таким образом, у любого инцидента будут значительные мировые последствия.
Клишин А.	Право и национальные интересы или Европа - не самоцель 2016г., №4// журнал «Россия в глобальной политике»	Юридические проблемы, которые стоят перед жителями ЕС интересуют ученых больше чем такие проблемы, как культурные, политические и экономические, так как именно юридические вопросы можно решить через правовое регулирование. Именно это и является формулой «цивилизованной» реальности.
Кузнецов В. Салем В.	Безальтернативная хрупкость: судьба государства-нации в арабском мире 2016г., № 2// журнал «Россия в глобальной политике»	В данной статье говорится о том, что именно в Испании существует дискуссия о разных путях развития и упадка модели национального государства. Конкретнее, рассматривается модель разрушения государственности, которая сформировалась во время колониальных зависимостей.
Новичков Н.	Туризм как фактор глобальной политики 2016г., №3// журнал «Россия в глобальной политике»	В прошлом веке земля была разделена по различным осям и причинам. Старая модель «капиталистический запад и социалистический восток», недостаточно полная. В «социалистическом лагере» был «китайский блок», также нужно обратить внимание на страны Движения неприсоединения, на Западе существовали, так скажем, «особые» государства. Например, те, которые столкнулись с правовой диктатурой. Самый известный пример - Королевство Испания. Эта страна миновала период от Гражданской войны в 30-е гг. до демократических выборов. Но, Испания

		стала туристической страной при режиме Франсиско Франко. Канарские острова стали первым курортом, куда направились европейцы. Затем, открылись другие направления для туризма, которые сделали Испанию одним из любимых направлений для отдыха. На данный момент, ни один регион Испании не представляется без путешественника. Испанское Королевство демонстрирует, что именно, массовый туризм стал отправной точкой для позитивного восприятия этого государства. Можно ли повторить подобный опыт? Да, по этому пути пошли многие латиноамериканские государства.
Иванов И.	Закат большой Европы 2015г., № 7// журнал «Россия в глобальной политике»	Большая Европа так и не сформировалась, говорит бывший министр иностранных дел РФ-Игорь Иванов. Возможность, выпадающая раз в век, не была реализована. Подобного случая для современных политических деятелей на Востоке и Западе, скорее всего, не возникнет.
Миркин Я.	Внешняя политика в футляре экономики. Сценарии будущего 2016г., № 1 // журнал «Россия в глобальной политике»	Сложность внешней политики, амбиции политических деятелей, которые принимают решения, могут довести напряжение слабой, в том числе и растущей экономики до предела, вызвав ее полное разрушение или подтолкнув к угасанию на несколько лет.
Троицкая О.	Прагматизм или утопия? 2014г., №5 // журнал «Россия в глобальной политике»	Политолог Ольга Троицкая считает, что националистические настроения это инструмент, который позволяет привлекать социум на совместную деятельность. Корнями сепаратизма является негодование граждан, целью стало материальное благополучие людей. В начале XX века развитию подвергся национализм в Каталонии, но в завершении Гражданской войны 1936-1939 гг., когда каталонцы оказали поддержку проигравшим, их язык и культурное наследие стали репрессировать. После того, как диктатура Франко пала, начался новый период в развитии. Принятие Конституции в 1978, позволила совершить, так называемую, федерализацию с передачей власти на уровень регионов, однако государство все еще было унитарным. После принятия Статута автономии в 1979 г. каталонский язык стал официальным и в регионе сложилось собственное правительство.
Коробков А.	Новое великое переселение 2015г., №2// журнал «Россия в глобальной	Миграция - действительно важное явление, а трудовая миграция - основной элемент всемирного рынка рабочей силы. Благодаря сведениям ООН, в мире существует 231,5 млн международных мигрантов, 135,6 млн из них

	политике»	живут в развитых странах, а 95,9 млн - в развивающихся государствах. Прежние центры многонациональных держав (к примеру, Англия, Франция, Испания, Португалия, Нидерланды, Бельгия, а также бывшие единые империи - Германия, Австрия и конечно же, Турция), установившие уже после их распада существенные потоки 2 ключевых типов: во - первых, жители метрополий, которые возвращаются на этническую родину (британцы, французы, турки и т.п.), во-вторых - население стран третьего мира, которые владеют языками метрополий, знакомы с их культурой и могут опереться на помощь уже давно сформированных этнических диаспор жителей из бывших колоний.
Иноземцев В.	Европа: думать о себе 2014г., № 1// журнал «Россия в глобальной политике»	Валютой, которая может сделать из Европы глобального игрока - считается евро - одна из молодых валют мира. Однако, для этого необходимо совсем избавиться от проблем, которые связаны с «ранним рождением» всемирных денег, а не игнорировать их.
Глазьев С.	Такие разные интеграции 2013г., №6// журнал «Россия в глобальной политике»	Национальная тема стала повесткой дня в конце 2000-х – начале 2010-х гг. Европейский экономический кризис стал толчком для начала сепаратистских настроений. Регионом с самыми внушительными долгами стала Каталония, которая начала обращаться за финансовой помощью в столицу Испании - Мадрид. Эта задолженность считается результатом фискальной политики испанского правительства. Четвертую часть ВВП Испании покрывает Барселона, однако она получает обратно из совокупного бюджета лишь часть того, что перечисляет туда. Одна из самых богатых частей Испании после уплаты налогов опускается на 9 место – это необычное соответствие для Европейского Союза - утверждают экономисты всего мира.
Лукьянов Ф.	Рай сепаратизма 2012г., №2// журнал «Россия в глобальной политике»	Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» – Федор Лукьянов в своей статье «Рай для сепаратизма», говорит, что в регионе Каталония все время существовала собственная идентичность, а также возможность для возникновения сепаратистских настроений. Их активность в настоящее время вызывает серьезные общественно- политические кризисы. Жители Каталонии обвиняют Мадрид в возможной узурпации: пару лет назад Конституционный суд Испании не признал каталонцев самостоятельной нацией, как это сказано в

		<p>Конституции Каталонии, которая была принята в результате референдума 2006 г. Испанская конституция не учитывает выхода из страны, а также положительный исход данного вопроса. Избегать этого нельзя, осуществить нереально. Несмотря на то что, независимость региона трудно представить, обсуждение вопроса зашло очень далеко. К примеру, политики и юристы ведут дискуссию, необходимо ли новым странам вступать в Европейский Союз или же достаточно их положения в мире, в качестве регионов.</p>
Васильев Л.	<p>Анклав и вокруг 2014г., №6// журнал «Россия в глобальной политике»</p>	<p>В 30-х, общество было болезненно, как в то время, когда Испания подверглась вторжению иностранцев. А массы, которые вторглись в страну были разными. Были добровольцы, а также простаки, например- Эрнест Хемингуэй – автор произведения «По ком звонит колокол», которая стала одной из его лучших книг. Были молодые люди, мечтавшие о благополучии для всех, они говорили: «Я хату покинул, пошел воевать,/ чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать./ Прощайте, родные! Прощайте, семья!/ Гренада, Гренада, Гренада моя!» Данные строки были созданы Михаилом Светловым, в 1926 году, но эти слова стали пророческими. Не стоит забывать о том, что базой пришедших в Испанию, включая людей с оружием, жесткими методами борьбы и огромным опытом, которому местным жителям необходимо было, учиться, стали совершенно другие люди. Их миссией и задачей стало формирование подобие советской республики. Но с такими миссиями они не справились и были наказаны вождем. Однако, интересно то, что глава вывел их из страны не из-за провала миссии. А для того, чтобы он Франко начал наступление и взял в свои руки Мадрид. Он начал переговоры с фюрером, которые завершились 23 августа 1939 года подписанием соглашений СССР и Германии и договора о дружбе и границах. Конфликт в Испании стал опытом в применении сил. Так называемый, вакуум власти очень удобен, так как он завершается успешно для обеих сторон, даже тех, кто вмешался в него не стесняясь.</p>
Мухаматулин Т.	<p>Идеал для Каталонии - это федерализм 2014г., №8// журнал «Россия в глобальной</p>	<p>В прошлом столетии, на первом месте для Испании встал национальный вопрос и длился он на протяжении всего века. Страна Басков, Галисия и Каталония стали главными национальными регионами страны. И Страна Басков, и Каталония являются одними из самых</p>

	политике»	развитых промышленных регионов. Противопоставление Каталонии остальной Испании было невозможным, так как каталонский язык очень отличается от испанского, а Испания является небогатой аграрной страной.
Кузнецов В. Мозжухин А.	Освобождение от... 2015г., №2// журнал «Россия в глобальной политике»	Политолог Андрей Мозжухин и историк Василий Кузнецов в статье «Освобождение от...», считают, что Каталония стала штатом с определенной внутренней самостоятельностью (а именно, в распределении местных финансов) благодаря требованием каталонцев демократической республики и после ее провозглашения в 1873 году. Но власть республиканцев была не долгой и вольности жителей Каталонии были устранены. В конце века был поднят вопрос об «автономном статуте» Каталонии. Программой национального движения каталонцев стали «Основы Манреса», созданные в 1892 году. Население Каталонии не желало разрывать все связи с Мадридом, но они стремились к финансовой независимости и обширным правам каталонского языка.

Подводя итоги контент- анализа Внешней политики Королевства Испания, можно прийти к выводу, что ключевыми проблемами являются сепаратистские и национальные вопросы, а также интеграция Испании в Европейский Союз.

Политологами и историками рассматривается усиление роли государства при решении европейских и мировых проблем, повышение статуса страны и выработка сбалансированной внешнеполитической линии, которая является первоочередной задачей для правительства Испании вне зависимости от интересов правящей партии. Усиление роли Испании в международных делах требует соблюдения принципа многовекторности внешней политики.